

НЕПРОЩЁННАЯ
(инсценировка Е.Гомоноя)

1. СЦЕНА_ПРОЛОГ

Сцена от восхода до заката солнца. Деревенская жизнь.

2. СЦЕНА_ПРОПАЖА_БАТЮШКИ

Алёнушка раскачивается на тарзанке. Из глубины сцены появляется Матушка. Она несет бельё после стирки. Большие простыни.

Матушка: Алёна! Поди ка, помоги!

Аленушка: Я сейчас!

Аленушка и Матушка берут корыто с тряпками и несут.

Аленушка: Ма... А тятя где?

Матушка: Сама не знаю... Часа два уж как должен быть...

Аленушка: Задержался, наверное, ...

Матушка: Похоже задержался...

Аленушка: Хочешь поищем пойдём?

Матушка: Ой... Есть будешь?

Аленушка: Сытая...

Матушка: Давай ложись тогда...

Аленушка: Я с тобой подожду.

Аленушка и Матушка сидят и ждут Батюшку. Во дворе залаяла собака. Матушка наспех накидывает платок, выбегает на улицу.

Аленушка: Я с тобой!

Матушка: Дома подожди доченька...

Матушка возвращается. Стягивает с лица платок.

Аленушка: Ну что?

Матушка: Всё давай спать доченька... Задержался просто и всё.. Вернётся скоро...

Аленушка раздевается и залезает на печку. Матушка ходит, ходит и садится за стол.

Аленушка: Ты ложишься?

Матушка молчит.

Алёнушка: Я без тяти тоже не могу уснуть...

Матушка сидит за столом. Аленушка уснула на печке. Ждет. Ждать надоедает, она гасит свет и начинает раздеваться.

Матушка: Ну чай уже не дитя малое...

Снова лай собак. Матушка впопыхах одевается. Дверь открывается, входит Батюшка.

Матушка: Где ты был то? Я тут извелась вся....

Батюшка: Тише... Алена спит.

Матушка и Батюшка входят в комнату и закрывают шторы за Алёнушкой. Матушка кидается к нему, помогая раздеться.

Матушка: Напугал меня как... Не знала, что думать уже...

Батюшка: А что со мной быть то может?

Матушка плачет и обнимает его.

Матушка: Не знаю... А сердце прям в узел скрутило... Ужинать будешь?

Отец с любовью смотрит на мать.

Батюшка: Ты чего? Сердешная ты моя.

Батюшка целует Матушку. Матушка быстро достает из печки горшок и дает отцу поесть. А потом присаживается рядом и смотрит на него, как он ест. Немая сцена длится некоторое время, затем Батюшка кладет на стол сверток и придвигает к Матушке.

Матушка: Что это?

Батюшка: Тебе...

Разворачивает сверток. Внутри складное зеркальце, богато украшенное.

Матушка: Откуда это?

Батюшка: В школе Аленкиной. Там сегодня комнату для новой учительницы разгребали. Вот и нашел.

Аленушка просыпается. Но Батюшка этого не замечает.

Матушка: Новой? А старые куда делись?

Батюшка: Да никуда. А вот этой, кажись, деваться некуда, кроме как в школе жить. Беглая, говорят она.

Матушка: Беглая?! Каторжанка что ли?! Как же мы такой Аленушку доверим?!

Батюшка: Нет, не каторжанка. Она из этих...старорежимных...губернаторкой была...

Аленушка: Губернаторкой? А что это?

Матушка: Это кто здесь не спит?!

Аленушка: Матушка, что такое старорежимная губернаторка?!

Батюшка: Шибко умная, значит.

Аленушка: Как Ольга Петровна?

Матушка: Да, как Ольга Петровна. Спать немедля!

Закрывает штору.

Матушку: Ну-ну!

Батюшка: Ну?

Матушка: Ну!

Батюшка: И всё...

Батюшка убирает ложку. **Матушка** берет горшок и кладёт ему еще еды.

Батюшка удивленно смотрит на **Матушку** и на еду. **Начинает есть.**

Матушка: Ну? И на долго её к нам.

Батюшка: Не знаю. Шибко с ней не разговаривал. Говорит не по-нашему.

Матушка: Как не по-нашему? Как она учить-то будет?

Батюшка: Господи... По-русски говорит, но бывает слово проскочит...

Матушка: Может ворожит? Может ведьма она?

Аленушка выныривая из штор.

Аленушка: Как ведьма?

Батюшка: Че ты страсти на ночь глядя травишь? Спи доченька. На германском она говорит и всё.

Аленушка: На германском? (загадочно)

Аленушка скрывается за шторами.

Матушка(продолжая): Вот тебе ну и ну....

Батюшка убирает ложку. Собирается вставать из-за стола. Матушка быстро подсыпает ему еды. Батюшка в недоумении снова садится за стол. Смотрит на еду. Снова начинает есть.

Матушка: А, как ты понял, что германский язык?

Батюшка: По говору...

Матушка: Что-то не слышала я чтоб ты по-германски говорил, когда.

Батюшка: Мать ну ты что думаешь, что я совсем дремучий что ли...

Матушка: Ух переживаю я... Как бы чего дурного не вышло...

Батюшка убирает ложку. Мать снова собирается положить ему еды. Но он отодвигает горшок.

Батюшка: Всё спасибо, сыт я. Давай спать.

Батюшка и Матушка уходят за шторы.

Матушка: Если иностранка? Красивая значит.

Батюшка: Ох мать...

Матушка: Чего?

Батюшка: Давай спать.

3. СЦЕНА_СОН_АЛЕНУШКИ

Где-то вдалеке заплакал ребенок. Звучит колыбельная.

4. СЦЕНА_ВСТРЕЧА_С_НОВОЙ_УЧИТЕЛЬНИЦЕЙ.

На авансцене набирается свет на комнату Софьи Марковны. Софья Марковна стоит с Ольгой Петровной. Алёнушка пытается подобраться к ним незаметно, но спотыкается и падает.

Ольга Петровна: Аленушка, ты чего это?! Я уж думала, опять сорванцы мел воровать залезли.

Аленушка держится за руку.

Ольга Петровна: Что ты вообще здесь рыскаешь? Ты что подслушивала?

Аленушка: Я... Нет... Я тут... Я куклу свою ищу.

Ольга Петровна: Какую куклу?

Но Аленушку спасает учительница Софья Марковна.

Софья: Видио, вот эту «барышню»?

Софья Марковна, дает Аленушке куклу. Аленушка берет куклу.

Софья: Очень красивая. На тебя похожа. А что с рукой?

Аленушка: Занозу, кажется, посадила.

Аленушка смотрит на Софью Марковну как замороженная.

Софья: А занозу нам надо вытащить. *Ольге Петровне.* Мы закончили, Ольга Петровна?

Ольга Петровна: Я еще зайду к вам. Проведать.

Ольга Петровна как будто не хочет уходить. Не хочет оставлять Аленушку с новой учительницей. Но потом все же оставляет их. Софья ведет Аленушку к большому чемодану.

Аленушка идет за учительницей. Та ставит свой чемодан на стол. Открывает его. На чемодане надпись «Sofia Morgenstren».

Софья: Где же...где-же...нашла!

Софья достает маленький пенал. Открывает его, а там аккуратно сложены нитки с иглками. Она достает иглку.

Софья: Не бойся. Это совсем не больно.

Аленушка удивленно смотрит.

Софья: Почему ты так на меня смотришь?

Аленушка: Скажите, вы ведьма?

Софья Марковна смеется.

Софья: Я? Нет. Но могу показать тебе одну волшебную вещь.

Софья включает патефон, звучит сонет Шопена. Аленушка пугается, но потом быстро приходит в восторг. Музыка затихает.

Софья: Ну что можно?

Аленушка дает ей руку. Софья вытаскивает занозу.

Софья: Ну вот и все. И все пальцы на месте.

Аленушка: Можно еще послушать?!

Софья улыбается и жестом подзывает Аленушку к себе чтобы та попробовала сама. Софья помогает Аленушке и у той получается включить. Снова звучит Шопен.

Аленушка: Кто это играет?

Софья: Это симфонический оркестр играет музыку композитора Шопена...

Аленушка: Шопена?

Аленушка смеется.

Аленушка: Смешная фамилия какая.

Софья: Да. Это польский композитор. Композитор- тот, кто сочиняет музыку. А Польша- страна, где я жила до этого.

Аленушка: Польша красивая страна?

Софья: Очень.

Аленушка: А почему вы уехали из...Польши?

Софья: Мне пришлось....потому что есть люди, которые преследуют таких, как я.

Аленушка: Вас преследуют за то, что Вы старорежимная губернартка?

Софья(смеется): Боже, я бы никогда не додумалась до этой метафоры. Я бы сравнила себя с Элизой из «Диких лебедей»...

Аленушка: Это сказка такая?

Софья(отвлекаясь от мысли): Да, это сказка Ханса Кристиана Андерсена. Про дочь короля, которая потеряла всех своих братьев, потому что они превратились в лебедей.

Аленушка: В лебедей?! Навсегда?

Софья: Нет. Но до тех пор Элизе было нужно связать для них кольчуги из крапивы и хранить молчание. Из-за данного ей обета молчания ее считали злой колдуньей. И чуть не сожгли на костре.

Аленушка: Расскажите эту сказку, пожалуйста, расскажите!

Софья: Кажется, у меня даже где-то была книжка...но я не уверена, что...(она что-то ищет в чемодане. Достает книгу). Ох найн...она, к сожалению, на немецком. Мне эту книгу подарила моя мама. Зато здесь есть совершенно потрясающей красоты картинки. Смотри.

Софья дает Аленушке книжку. Та смотрит на нее, как замороженная.

Аленушка: Эти слова, что вы говорите... Это германский?

Софья: Не совсем. Правильно говорить немецкий язык. Вот если бы у нас была семилетка, то потом ты могла бы выбрать этот язык для изучения.

Аленушка: А я сейчас хочу. Очень хочу!

Софья: Учить немецкий? Поговорим с Ольгой Петровной. Может, она и разрешит сейчас ввести в программу иностранный язык. А теперь я думаю тебе пора домой, твои родные наверняка волнуются.

Аленушка расстроена что ей уже приходится уходить. Она отдает Софье куклу.

Аленушка: Спасибо что помогли.

Софья: Хочешь подарю тебе эту куклу.

Аленушка: Я уже выросла из этих игрушек, спасибо.

Софья: Никто не может точно объяснить, как и отчего растут люди. Нет, не в физическом, что ли, понятии. А как они растут духом своим, чем душа наполняется...

Аленушка: Я думаю звуками?

Софья: Что звуками она наполняется так, это точно. И голосами утренних птиц – Божьими звуками. И тем, что рождено самым, может быть необъяснимым и непонятным – человеческим гением, когда обыкновенный же ведь когда-то, так похожий на других ребенок, вырастая, вдруг соединяет в себе звуки, и неземная льётся музыка, будто созданная для того, чтобы завораживать и возвышать, очищая и облагораживая иные, новые души...

У Софья на глазах появляются слезы.

Аленушка: Вы так красиво говорите.

Софья: Данке щён.

Аленушка: Как вы сказали? Данке шеё?

Софья: Данке щён. Это означает «спасибо»!

Аленушка повторяет.

Аленушка: Данке щён!

Софья: Для начала конечно нужно научиться читать.. А пока можешь разглядывать картинки.

Софья Марковна отдаёт Алёнушке книгу.

Аленушка: Данкэ щён!!! А как будет «пожалуйста»?

Софья: *Битте.*

Аленушка: Битте!

Аленушка: А как будет «извините, скажите, пожалуйста»?

Софья: Энтшульдиген, кённен зи битте заген...

Аленушка: «как пройти»?

Софья: Во ист?... это значит «где это?» Немцы не говорят, как пройти без уточнения.

Аленушка: А «который час»?

Софья: Ви шпет эс ист?

Аленушка: А как будет «у меня кружиться голова»?

Софья: Мир ист швиндихь..

Алёнушка: Мир ист швиндихь!

Аленушка оставляет книгу на авансцене. Бежит к тарзанке, кружится на ней и радуется. Периодически убегает к книге, открывает книгу. Поначалу она совсем ничего не может прочитать, произнося непонятные звуки, но постепенно они складываются в слоги.

5. СЦЕНА _ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ.

В дом входит Матушка вся в домашних делах. Матушка зовет Аленушку.

Матушка: Аленушка!

Видит что та катается на тарзанке.

Матушка: Ты чего это тут баклушничаешь? Алёна!

Аленушка: Их браухе айнен арцт. Их хабе фибер.

Матушка: Что ты говоришь? Это по каковски?

Аленушка: Это «мне нужен врач». А это «у меня температура»

Матушка: Помоги тебе Господь! Ты что ж на себя наговариваешь!

Алёнушка: Слова новые учу.

Аленушка кладет на стол аккуратно сложенные листки бумаги. Пытается продыривить листки шилом.

Матушка: Это чего такое?

Аленушка: Хочу листки сшить.

Матушка: Зачем?

Аленушка: Словарь сделать. Софья Марковна сказала.

Матушка(тяжело): Ты училку эту, милая, не сильно люби, которая еврейка. Она ведь сегодня приедет, а завтра дальше уедет. Не наша она, вот как сказать-то надо.

Аленушке неприятно слышать это от матери. Она немного злится.

Аленушка: Еврейка? Как это?

Матушка: Ну не из наших она.

Аленушка: А кто из наших?

Матушка: Ну...другие...

Аленушка: Какие?

Матушка: Другие... Что здесь живут. С нами...

Аленушка: Так она теперь тоже с нами живет?

Матушка: Это другое дело!

Аленушка: Какое другое? Что это значит? Почему ты ничего не знаешь?

Матушка не знает, что ответить на справедливые вопросы девочки.

Матушка: Сил моих больше нет(*берет листки*)... эти уроки я запрещаю.

Аленушка: Отдай! Отдай, говорю!

Появляется Батюшка . Матушка бросает листки на пол, в слезах уходит.

Батюшка: Ты на мамку голос-то не повышай.

Батюшка: Она одна у нас...

*Аленушка берёт листки, садиться за стол и пытается их проткнуть.
Отец подходит к ней чтобы помочь.*

Батюшка: И ты одна у нас тоже... Учительница эта приехала с какого-то запада.

Аленушка: Софья Марковна из Польши.

Батюшка: И рано или поздно, должна куда-нибудь уехать...

Аленушка недоверчиво смотрит на Батюшку.

Батюшка: Ну вот.. А мама твоя.. чувство у неё.. ровно испуг, или даже, беспокойство... Ровно человек незаметно занозился, а занозу вытащить не может, глубоковато зашла, и хоть уже привык, считай, с ней обходиться, а всё же порой ноет и зудит эта заноза – лучше бы избавиться.

Входит Матушка. Матушка расставляет еду. Аленушка старается ей помочь.

Все садятся за стол.

Аленушка извиняясь смотрит на Матушку.

Аленушка начинает читать стихотворение.

Аленушка:

— Скажи-ка, дядя, ведь не даром

Москва, спаленная пожаром,

Французу отдана?

Ведь были ж схватки боевые,

Да, говорят, еще какие!

Недаром помнит вся Россия

Про день Бородина!

— Да, были люди в наше время,

Не то, что нынешнее племя:
Богатыри — не вы!
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля...
Не будь на то господня воля,
Не отдали б Москвы!
Мы долго молча отступали,
Досадно было, боя ждали,
Ворчали старики:
«Что ж мы? на зимние квартиры?
Не смеют, что ли, командиры
Чужие изорвать мундиры
О русские штыки?»
И вот нашли большое поле:
Есть разгуляться где на воле!
Построили редут.
У наших ушки на макушке!
Чуть утро осветило пушки
И леса синие верхушки —
Французы тут как тут.
Забил заряд я в пушку туго
И думал: угощу я друга!
Постой-ка, брат мусью!
Что тут хитрить, пожалуй к бою;
Уж мы пойдем ломить стеною,
Уж постоим мы головою
За родину свою!

Два дня мы были в перестрелке.
Что толку в этакой безделке?
Мы ждали третий день.
Повсюду стали слышны речи:
«Пора добратся до картечи!»
И вот на поле грозной сечи
Ночная пала тень.
Прилег вздремнуть я у лафета,
И слышно было до рассвета,
Как ликовал француз.
Но тих был наш бивак открытый:
Кто кивер чистил весь избитый,
Кто штык точил, ворча сердито,
Кусая длинный ус.
И только небо засветилось,
Все шумно вдруг зашевелилось,
Сверкнул за строем строй.
Полковник наш рожден был хватом:
Слуга царю, отец солдатам...
Да, жаль его: сражен булатом,
Он спит в земле сырой.
И молвил он, сверкнув очами:
«Ребята! не Москва ль за нами?
Умремте же под Москвой,
Как наши братья умирали!»
И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали

Мы в Бородинский бой.
Ну ж был денек! Сквозь дым летучий
Французы двинулись, как тучи,
И всё на наш редут.
Уланы с пестрыми значками,
Драгуны с конскими хвостами,
Все промелькнули перед нам,
Все побывали тут.
Вам не видать таких сражений!
Носились знамена, как тени,
В дыму огонь блестел,
Звучал булат, картечь визжала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.
Изведал враг в тот день немало,
Что значит русский бой удалый,
Наш рукопашный бой!..
Земля тряслась — как наши груди;
Смешались в кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудий
Слились в протяжный вой...
Вот смерклось. Были все готовы
Заутра бой затеять новый
И до конца стоять...
Вот затрещали барабаны —
И отступили басурманы.

Тогда считать мы стали раны,
Товарищей считать.

Да, были люди в наше время,
Могучее, лихое племя:

Богатыри — не вы.

Плохая им досталась доля:

Немногие вернулись с поля.

Когда б на то не Божья воля,

Не отдали б Москвы!

Матушка с восхищением смотрит на дочь.

Аленушка садится за стол.

Алёнушка: Это меня Софья Марковна научила.

Аленушка явно спешит доест как будто спешит куда-то.

Батюшка: А что мать, не затопить ли нам сегодня баньку?

Матушка поглядывает то на Батюшку, то на Аленушку.

Батюшка: Ты вот что...

Батюшка с просьбой смотрит на Мать.

Батюшка: А ты давай поторапливайся, чтоб до темна вернуться.

Аленушка вскакивает, целует Батюшку и убегает за шторы одеваться.

Матушка: Каждый день к ней бегают...

Батюшка: Пусть учиться. Может подрастёт в город поедет учиться, а там...

Матушка опять начинает плакать. Батюшка смотрит на Матушку в недоумении.

Батюшку: Что теперь то?

Матушка: И впрямь уедет...

Батюшка: Суженого на кобыле не объедешь.

Матушка: Суженый и на печи найдёт.

Батюшка пытается обнять Матушку. Она выскальзывает из его объятий и утирая слезы, начинает собирать еду.

Матушка: Что ж и правда человек там... Одинокая, ни угла ни печки... Готовить то там не с руки... Соберу поесть хоть...

Аленушка вбегает в комнату. Меняется свет. Силуэт Матушки, Батюшки и Аленушки. Сильный ветер. Тряпки разлетаются. Идёт снег.

6. СЦЕНА_УРОКИ_НЕМЕЦКОГО

Набирается свет на комнату Софьи Марковны. Звучит патефон Зимний Путь «Блуждающий огонёк», Франц Шуберт. Алёнушка завернутая в зимнюю одежду. Входит в Софье Марковне, в руках поленья. Она забрасывает несколько поленьев в печь и подходит к Софье. Садится напротив нее.

Аленушка: Йедер штром вирд меер гевинен...

Софья: Все ручьи сольются в море..

Аленушка: Йедес Ляйден аух зайн граб...

Софья(через паузу): Скорби все в сырой земле...

Аленушка смотрит на свою учительницу, которая сама, подобно блуждающему огоньку, куда-то улетела.

Аленушка: Софья Марковна, вы вот говорили, что земля- это «Эрде». А в песне поется «Граб». Что такое граб?

Софья(серьезно): Могила.(меняя тон от того, что это испугало Аленушку) Но ведь так поэтичнее, не находишь?

Аленушка: Поэтичнее?

Софья: Вот именно. Все ручьи сольются в море, скорби все в могиле...совсем не звучит, не так ли?

Аленушка: Но ведь написано «в могиле». Вы говорили, что в немецком языке важна точность.

Софья: Так и есть. Точность...но могила- звучит слишком одиноко. Как будто это конец пути, а Шуберт имел в виду не это. В земле находят утешение чаяния каждого человека, земля звучит объединяющее. Она дает надежду. Но довольно минорной музыки на сегодня. Давай-ка отправимся с тобой на бал.

Софья меняет пластинку и ставит Штрауса «Сказки Венского Леса».

Аленушка: Бал...это...(ищет в словаре)

Софья: Это такие танцы у знатных особ. Раньше они были очень популярны. Девочки в твоём возрасте уже совершали свой первый выход в свет на балу. Они наряжались и надеялись, что их заметит какой-нибудь принц...

Аленушка(восторженно): Принц?! А как же ..я-то..

Аленушка смотрит, в какие лохмотья одета. Софья посмеивается над ней.

Софья: Боюсь, мой гардероб тоже отнюдь не праздничный. Но за нас на бал может отправиться кое-кто другой.

Софья проводит манипуляции с одеждой Аленушки и та становится похожа на «принцессу».

Софья: Вот, теперь ты приходишь на бал. Смотри, как все глядят на тебя. Какой на тебе изумительный наряд. Другие девчонки завидуют.

Аленушка(довольно): Завидуют!

Софья: Но ты воспитанная девочка, и не показываешь своей радости. Вместо этого ты вежливо здороваешься со всеми...как мы здороваемся?

Аленушка: Гутен абенд!

Софья: Зи зеен хойте перфект аус! (вы сегодня выглядите великолепно)

Аленушка: Данке Щен.

Софья: Умница. Теперь ты скользишь по залу. Звуки вальса как будто сами несут тебя над паркетом. Время для светской беседы. И лучший повод- это похвалить великолепный музыкальный вкус хозяйки.

Софья и Аленушка пьют чай из жестяный кружок.

Аленушка: Вас фюр айне толле музик, нихт вар? (что за прелестная музыка, не правда ли?)

Софья: Молодец. Ну а теперь такую изящную и воспитанную красавицу замечает прекрасный принц. (*Софья берет уголёк и рисует себе усы*)....Гутен абенд, фройлян. Дарф их зие вюр сайнен танц айнладен? (Добрый вечер, фройлян. Разрешите пригласить вас на танец). Ну что же ты робеешь?

Аленушка: Ихь данке инен фюр ди айнладнунг(благодарю за приглашение).

Софья и Аленушка танцуют. Им очень весело и хорошо.

Аленушка: Эс ист толл!Ганц гут!(Это великолепно! Очень хорошо).

Внезапно в танце Аленушка задевает лежащую на учительском столе книгу. Она падает. Оттуда вылетают фото и письма. Аленушка бросается их собирать, но Софья опережает ее.

Аленушка(показывает): Это вы?

Софья(серьезно): Нет, это моя сестра.

Аленушка: А где она сейчас? В Польше?

Софья: Возможно. А, может, и дальше.

Аленушка видит, что книга вся измятая, грязная. Видимо, когда-то ее уронили в лужу.

Аленушка: А что это за книга? Грязная она какая-то...

Софья: Это книга моей сестры. Ей не следовало ее читать...

Аленушка: Почему?

Софья: Потому что есть книги, которые запрещены. В том числе и эта новелла Аннеты фон Дросте-Хюльсхофф.

Аленушка(с любопытством): А что в ней такого?

Софья(жестко): Отдай книгу мне.

Она пробует отнять книгу у Аленушки, но та не выпускает ее из рук. Любопытство оказывает сильнее.

Аленушка: Можно прочитать, пожалуйста!

Софья: Нет, нельзя. Отдай!

Аленушка: Я никому не скажу!

Софья: Нет!

Аленушка: Ну пожалуйста! Пожалуйста!

Софья: Эла, я сказала нет!

Софья резко вырывает книгу из рук Аленушки, делая ей больно. Но больше Аленушку ранило грозный и жесткий тон учительницы.

На шум приходит Ольга Петровна.

Ольга Петровна: Что тут у вас, Софья Марковна.

Софья Марковна: Не беспокойтесь, Ольга Петровна, у нас небольшие трудности с переводом.

Ольга Петровна: Не увлекайтесь иностранными языками, Софья Марковна. Вам бы самой забыть про былые...порядки.

Софья(серьезно): Вы правы, Ольга Петровна. Совершенно правы.

Ольга Петровна: Всякий человек Аленушка помнит свою первую учительницу, да еще если именно она научила тебя читать, писать и считать. Пусть всего до ста.

Ольга Петровна уходит. Софья смотрит в след Ольге Петровне. Кажется, что фраза Ольги Петровны о прошлом подействовала на нее сильнее, чем она ожидала. Она подходит к Аленушке. Дает ей книгу.

Софья: Возьми эту книгу. Твое новое задание. Попробуй прочесть ее сама. А потом я обещаю, что мы о ней поговорим. А теперь тебе пора домой.

Она крепко обнимает Аленушку. Аленушка уходит, забирая книгу. Ее одолевают вопросы. И один она все же решается задать.

Аленушка: Софья Марковна, кто такая Эла?

Софья не отвечает Алёнушке и та уходит.

7. СЦЕНА_ИВАН_КУПАЛА

Аленушка прибегает домой. И раскрывает книжку.

Переход в сцену Ивана Купала. Люди пляшут и поют песни. Аленушка. Под впечатлением от прочитанной книги, у Аленушки начинают возникать образы предстоящих событий. Сама не понимая как Аленушка оказывается в комнате Софьи Марковны. Софья Марковна и Ольга Петровна о чем-то оживленно говорят.

Ольга Петровна: Не только для вас! Но и для нас! А вы – сразу побежали. От кого? От учеников своих? А куда? Это-то знаете?

Софья Марковна стоит понутив голову.

Ольга Петровна: Что же вы за учитель? Всё бросили и побежали!

Тут Ольга Петровна замечает Аленушку.

Ольга Петровна: Вот видите? Она к вам! (Аленушке) Ты к Софье Марковне?

Аленушка кивнула.

Ольга Петровна: Ну вот! Она к вам! К любимой учительнице своей! А её нет! Она убежала, как, как...

Софья: Ольга Петровна! Да поймите же вы! Мы же от них бежим, давно бежим! В никуда! Немцы нас уничтожают! А мы...

Ольга Петровна: Ни за что не уничтожат! Слышишь Софья!

Софья: Вы не знаете! Война случилась, Аленушка. Куда нам теперь идти?

Аленушка: Может, война эта остановится и пойдет назад?! Зря у нас, что ли, Ворошилов с Буденным??

Софья Марковна отворачивается от Алёнушки.

Аленушка: Вы бросаете меня..

Софья: Так нужно...

Аленушка: Кому нужно? Кому вы мешаете? В чем виноваты?

Софья: Ни в чем...ни в чем мы не виноваты, Аленушка. Но это ничего не меняет. И какое счастье, что ты этого пока не понимаешь.

Аленушка: Так научите меня! Объясните! Почему вы сбегаете? Оставляете нас? Почему другие не бегут?

Софья: Потому что это я другая. Я не такая, как твоя мама. Как Ольга Петровна. Как ты.

Аленушка: Почему? Ну где же вы другая...я бы другую так не полюбила...как же Эльза и ее братья? А как же бал? А Шопен? Нет, не полюбила бы я другую! Только свою полюбила.

Софья: Я еврейка, Алена! Еврейка! Немцы нас уничтожают! Уничтожают. Боже мой...

Софья падает без сил на чемодан.

Софья: Я никогда не говорила тебе, как сильно ты напоминаешь мне мою маленькую сестренку. Она была такая же...с характером, упрямая. Я помню первые погромы. Она была смелее. Конечно, смелее, чем я...она не побежала...не побежала...но теперь я здесь, а она...Эла...

Аленушка подходит к учительнице. Обнимает ее.

Аленушка: Я вас защищу! Я их не боюсь. Я тоже стану еврейкой! И никто меня не тронет! Я их не боюсь.(Встает и громко кричит). Слышите! Я-еврейка! Я- еврейка!

Аленушка Софья прижимает Аленушку к себе, затыкая ее. Аленушка робко вырывается. Скорее, даже не вырывается, а обнимает учительницу. Пытается ее удержать.

Аленушка: Не бросайте меня, Софья Марковна. Не бросайте!

Софья: Ольга Петровна, я прошу вас!

Ольга Петровна берет Аленушку за руку и прижимает к себе. Аленушка пытается вырваться, но Ольга Петровна крепко держит её. Софья Марковна берет свой чемодан и уходит.

8. СЦЕНА_ВОЙНА

К Аленушке подходит человек в сером.

Немец (Офицер): Гутен таг!

Тут немец замечает Аленушку.

Офицер(ласково): Вас фюр айне щёне фройлян! (Какая красивая девушка)

Из-за кулис выходят люди.

Офицер: Алле золлен йетц хераускоммен(*Все должны сейчас же выйти*). Ир вердет ан ди ерде арбайт фарен.(*вы поедете на земляные работы*). Ир кёнт утревэше, цанпультвер,цанбюрсте унд зайе митнеймен(*Вы можете взять с собой белье, зубную щетку и порошок и мыло*).

Никто не двигается. Абсолютное непонимание. Офицер повторяет еще раз. Ничего не происходит. Немецкий офицер жестами показывает, что ему нужно от селян. Но не те не понимают, только выкрикивают что-то смешное. Постепенно смеются все, и солдаты, и селяне, и Аленушка. Но это нервный смех, конечно.

И тут офицер стреляет в воздух, и от прежней атмосферы не остается и следа. Офицер направляет пистолет на селян.

Аленушка: Нихть шиссен(**Не стрелять**). Зи верштейен нихът(**они не понимают**)

Офицер сразу сияет от того, что слышит пусть и ломанную, но немецкую речь.

Офицер: Ду каннст альзо дойтч! Вохер дэн? (Значит, ты знаешь немецкий? И откуда?)

Аленушка: Ихь хабе дойч ин майнер шуле гелернт. (*Я учила немецкий в школе*)

Офицер смеется и оглядывается на солдат. Они тоже посмеиваются. Офицер треплет Аленушку по голове.

Офицер: Шадэ, дасс их руссишь нихьт гелернт хабе(Жаль, что я не учил русский). Абер Дас хаст ду гут гемахт. Дайн дойч пасст перфект(Ты молодец. Твой немецкий идеально подходит).

Солдаты смеются. Аленушка тоже невольно посмеивается от комплимента.

Офицер: Каннст ду битте им заген, да зи йетцт ан ди ерде арбайт фарен верден. Унд зи золен унтервэшэ, цанпульвер у зайфе митнеймен.

Аленушка: Нас сейчас повезут на земляные работы. Надо взять с собой белье, зубной порошок и мыло.

Матушка: Аленушка...

Немец: Хаст ду филляйхт картонен?(А у тебя случайно нет картона)

Все смотрят на Аленушку. Аленушка выполняет просьбу немца и приносит ему картон.

Немец(довольно): Данке! Гутес мэдхьен!(хорошая девочка!). (меняя тон) Бринген зи хер(приведите ее).

Один из толпы надевает на себя белую повязку и приводит Софью Марковну. Она слегка побитая, одежда грязная.

Человек с повязкой: Вот она! Даже удрать нормально не смогла! А еще коммунистка! Черт бы ее побрал!

Аленушка кидается к ней, но немец останавливает ее.

Немец(Аленушке): Зи ист дайне Лерерин?(Она твоя учительница).

Аленушка смотрит на Софью. Та кивает. Аленушка повторяет за ней.

Немец(улыбаясь): Дас ист дох гуд!(Ну это хорошо!)

Немец обрадовался. Разрезает картон ножом. А потом вынул карандаш.

Немец: Канст ду битте фюр мих вас ауфшрайбен?(можешь для меня кое-что написать?)

Аленушка соглашается. Немец диктует.

Немец: Ю..ден. Йа. Толь!(Еврейка...да...великолепно!)

Немец накидывает на Софья эту табличку. А потом просит Человека с повязкой. накинуть той веревку на шею. Аленушка пробует пробиться к ней, но ее крепко держит Матушка.

Немец: Вир верден еохь фон юден унд коммунистен беврайен!

Немец видит, что никто не понимает. Он просит Софью Марковну перевести.

Немец: Битте!

Софья: Мы освободим вас от евреев и коммунистов!

А потом Софья Марковну вешают.

9. СЦЕНА_ЗЕМЛЯНЫЕ_РАБОТЫ_СТАРШАЯ_В_ОТРЯДЕ.

На авансцене открывают люки. Людей забрасывают внутрь. Звук лопат. Выходят мужчины в грязных сапогах и белых повязках. Они больше похожи на бедных крестьян, нежели на солдат. Однако, нечто военное все равно в костюме прослеживается. Из оркестровой ямы появляются лица кашляющих женщин. Аленушка несет что-то тяжелое. Матушка перехватывает и несет сама.

Матушка: Тебе нельзя, доченька! Ты себя побереги! Это тебе пригодится. Для продолжения!

Аленушка: Для какого продолжения, маменька?

Матушка: Для твоего продолжения... Для нашего продолжения...

Одна из женщин падает. Клава поднимает её.

Полицай: Встать!

Быстро двигается к женщинам.

Полицай: Встать!

Клава поднимается перед полицаем.

Клава: Пить дай!

Полицай: После попьёте

Клава: Ну человек ты или нет? Видишь плохо ей!

Полицай открывает фляжку и льёт сверху из неё.

Клава: Ты вот что... Скажи своим хозяевам, чтоб дали нам одежду новую. Половина баб голая, половина босая...

Полицай: Не могу пока, уймись! Жилье далеко, транспорта нет, у самих нет ничего.

Клава: Мыла хоть дайте...

Полицай: Нету мыла, говорю. Сами тут живем наравне с вами!

Клава: Но вы-то мужики! Мы же бабы! Совесть поимейте!

Появляется немецкий офицер. Полицай скидывает шапку, становится по струйки смирно.

Немец: Вас ист лос? (Что случилось?)

Полицай: Помыться надо!

Клава смотрит на него. Не отводит взгляд.

Немец: Варум цум тойфель арбайтет ир нихьт?

Полицай хватает Клаву. Вытаскивает её из окопа.

Немец: Варум цум тойфель арбайтет ир нихьт?

Аленушка: Матушка!

Матушка: Молчи доченька! Слышишь молчи!!!

Немец бьёт Клаву в живот. Наставляет на неё пистолет.

Аленушка умоляет не трогать Клаву.

Аленушка: Вир воллен нур вассер фюр вашен. Вир зинд шмуцинг!(Нам нужно мыло для того, чтобы помыться. Мы слишком грязные. Вир верден унзере арбайт бэссер махен, Венн вир унс цуминденс ауфроймен кёнэ.)

Немец смотрит на Аленушку.

Немец: Немка?

Аленушка: Русская?

Немец: У тебя отличное произношение.

Аленушка: Спасибо!

Немец улыбается.

Немец: (Полицаяу) Бринген зи инен вассер. Венн зи фертиг зинд, зофорт ауф эскарп. (Принесите им щелочи. Когда закончат, сразу на эскарп.)

Полицай уходит за щелочью. Женщины подходят к Клаве. Аленушка протягивает ей руку, но Клава отстраняет её, протянув руку другой женщине.

Женщина_3: Вот и пришла война...

Клава: Это нас пригнали к войне.

Полицай приносит ведра с водой и щелочью и немецкую форму. Форма грязная, в крови. И именно ее немец и требует стирать.

Немец: Аусгецайхнет вашен! (Выстирайте тщательно!)

Отряд работает молча и яростно. Клава работает усерднее всех. Они стирают немецкую форму, скидывая ее в кучу. Никто в отряде не успевает за Клавой. С неба жарит пожар солнца. Жарко, душно. Воды мало. И женщинам остается только слегка омыться водой, в которой они стирают. Одна из женщин начинает плакать.

Анна: Не могу... Не могу больше...

Женщина_2: Не кричи, видишь смотрят...

Женщина_1: Мы тут уже черыре месяца и никто не умер и не заболел, по крайней мере сильно...

На заднем плане ходят немцы.

Анна: Суки... Суки они... И мы суки.... Подштаники им стираем... Укрепления им строим...

Женщина_1: Ну не для наступления... Для обороны...

Анна: А потом наших же... Наших же на этих укреплениях и...

Ольга Петровна: Бог ты мой... Сколько земли перелопатили... Мы ничтожные, как маленькие муравьишки, люди, копаемся в земле и постепенно она превращается в широкое, углубленное с одной стороны пространство.

Анна: А дальше то что? Дальше то что Клава?

Клава: Ничего... Мы бабы... И жизнь у нас особенное. Подъём на работу ранний. В пять, а то и в четыре утра уже на ногах, я стою у барачной двери, молча поглядываю, как наше бабье стадо сначала оживает, шуршит, просыпается, начинает шевелиться, помыкивать...

Анна роняет ведро и начинает плакать...

Клава:

Захотелось фрицу сала:

«Матка – яйки, матка – шпик!»

А бабуся так поддала,

Что от немца – только пшик

Женщины притихли и стали сосредоточенно стирать, поглядывая назад.

Клава:

Парикмахер испугался,

Смотрит - в зеркале свинья.

Голос Гитлера раздался:

"Успокойтесь, это я!"

Женщины прыснули смехом.

Женщина_1:

Ай,ду-ду, ай, ду-ду

Сидит фюрер на дубу.

Я из снайперской винтовки.

Ему пестик отшибу.

Аленушка громко засмеялась.

Клава: Осторожней!

Аленушка: Простите...

Клава: Скоро красные придут-

Мы будем советские.

А куда деваться будут

Холуи немецкие?

Клава отходит от Аленушки. Ей не хочется с ней разговаривать.

Аленушка: Как вы себя чувствуете?

Клава: После чего?

Аленушка: Ну после того, как...

Клава: Как меня этот фриц приложил? А тебе зачем знать? Благодарности ждешь?

Аленушка: Нет, я просто...

Клава: Просто что? Думаешь, что я тебе в ножки сейчас упаду, мол, спасибо, вымолила прощения... А кто тебя просил? Да лучше бы он убил меня...

Аленушка: Я не хотела...

Клава: А чего ты тогда хотела? Чтобы тебя по головке погладили за то, что ты врагу помогаешь? Ты уже не дитя малое, должна понимать, чем мы тут занимаемся!

У Аленушки на глаза наворачиваются слезы.

Матушка: Сердца у тебя нет, Клавдия. Все мы тут... Одной бедой помазаны...

Клава: Да, правда твоя. Все мы тут помазаны... и вот когда наши пойдут и вот в это упрутся...это на наших руках будет. И на ее тоже!

Немец: Файерабенд!(Отбой)

Приходит Полицай.

Полицай: Отбой!

Женщины укладываются спать.

Аленушка: Я ведь помочь хотела!

Матушка: Ну тише-тише. Не слушай ее, доченька. То война с людьми проделывает. Крепче они становятся, чтобы выжить. Крепче, да черствее внутри.

Матушка смотрит на Аленушку, не зная, как ее еще утешить. Аленушка обнимает Матушку. Та дрожит.

Аленушка: Матушка, ты чего дрожишь вся?

Матушка: Да ничего, доченька. Ветерок, видать, подул холодный.

Аленушка: Да ты босая, считай, ходишь. Мама, ну чего уж ты, как дитя малое? Давай хоть что-нибудь на ноги...

Аленушка снимает с себя платки, которые укрывали ей голову, плечи и грудь. Она заматывает Матушке ее ноги.

Мимо проходит немецкий патруль с Полицаями. Они замечают, что Аленушка обнажена. В них просыпается интерес. Полицай подходит к Аленушке. Улыбается.

Полицай: Не спится? Пойдем пройдемся...

Матушка: Мы спать уже легли на работу завтра...

Полицай отталкивает легко Матушку.

Полицай: Я разве с тобой разговариваю?

Тут появляется Клава. Она уже отталкивает Полицая от Аленушки.

Клава: Давай гуляй отсюда. Больная она... Месяц потом чесаться будешь.

Полицай подозрительно смотрит на Аленушку, недовольно уходит. Полицайи все еще пристально смотрят на Аленушку, но всё же уходят. Пленницы, подперев себе голову застиранной немецкой формой, ложатся спать.

10.СЦЕНА_ ЗЕМЛЯНЫЕ_ РАБОТЫ. УГОН_ В_ КОНЦЛАГЕРЬ

Ночь. Все спят. Аленушка спит. Их патрулируют немцы, которые ходят туда-сюда. Их взгляды теперь падают постоянно на Аленушку. Матушка не спит. Она встает, пытаясь насытиться вечерним воздухом. На заднем плане появляется фигура и закуривает. Огонь спички освещает его лицо, и мы видим, что это Батюшка. Матушка бросается к нему.

Батюшка: Ну что ты? Что ты? Почему глаза такие красные?

Матушка: Ерунда.

Батюшка: Устала совсем...

Матушка: Я-то отдохну скоро, хороший мой, а сейчас не спится мне. Ох как не спится. Не знаю, как мне дочь сохранить. В какой схрон лесной заколдованный спрятать.

Батюшка: Кричишь так... будто дьявола отогнать хочешь?

Матушка: Если на востоке – Господь, то на западе – дьявол, вот что! Я бы жизнь отдала бы за дитя свое, так жизнь-то здесь ничего не стоит. Не нужна она никому. Так и помру в окопе этом, а кто потом о Аленушке моей позаботится?

Батюшка: Постороннему кажется, что красивому человеку всё как будто легче даётся: и жить, и пробиться к другим людям – с просьбой ли, за защитой ли от бедствия какого, если потребуется. Так, во всяком случае, должно быть. А нашей Алёнушке выпала испытание редкой тяготы. Война виновата... И я виноват... Ты прости меня... Прости, что не уберег, не защитил вас... Даже повоевать не успел, раньше времени сгинул...

Матушка не даёт ему договорить.

Матушка: Не говори... Слышишь... Не переживу я этого... Да и не хочу... Ты живой для меня! Слышишь! Ты для меня живой!!!

Немцы: Шнеллер. Фюр ден ангрифт ворберайтен! Ауфштеен! Ауфштеен!(Быстрее! Приготовиться к авиаудару. Встать! Встать!)

Слышен гудящий звук самолёта. На заднем плане слышны крики немцев. Полицай сгоняют всех в световые пятна по центру сцены. Выходят немцы. И вот уже они заталкивают полицаяв вместе со всеми в круг. Слышен звук взрыва. Все разбегаются из центра. Снаряды продолжают рваться. И животов некоторых, словно струей крови под давлением, вырывается красная колючая проволока, которую натягивают через всю сцену.

Люди скидывают с себя одежду на эту проволоку, а сами надевают арестантские робы. Под конец переход остаются звучать только молоточки Вагнера. Но потом выясняется, что это стучат башмаки заключенных(они носили стуколки. Деревянные дощечки, перетянутые тканью). Появляются другие немцы, чей внешней вид напоминают форму СС. Вагнер же звучит из динамика, установленного над площадкой. Алёнушку вместе с остальными привезли в концлагерь.

11.СЦЕНА_КОНЦЛАГЕРЬ.СМЕРТЬ_МАТУШКИ.

Переход в концлагерь. Идут заключенные. Матушка теряет сознание.

Аленушка: Мама, мама...

Анна: Так израсходуемся все...

Аленушка: Мама, родимая, не умирай?

Матушка: Что ты, Аленушка. Закрывает глазки на мгновение. Повело немного меня.

Клава и Женщина_1 поднимают Матушку и помогают ей идти. Клава пробует у нее лоб.

Клава: Ох...да, теперь она у нас вместо печки будет...

Ольга Петровна: Запах здесь какой-то странный. Как будто жареным мясом пахнет.

Матушка: Вот бы еда здесь была получше...

Женщина: Еда! Еда...

Аленушка: Это сон...какой-то сон!

Немец СС: Ир хабт ди гроссэ Ээрэ дэйм дойчен Райх цу динен.

Капо: Вам выпала великая честь служить Рейху.

Немец СС: Мит ирер арбайт вердет ир фон дейм шмутц ирер херкунфт бефрайен.

Капо: Своей работой вы себя от очистите грязи своего происхождения.

Немец СС: Мит ирэн хэнде верден плацдармен гебаут, ауф денен вир мэхьтиге артелири штеллен, ум файнде дэс райхес цу фернихтен!

Капо: Вашими руками вы будете создавать плацдармы, на которых мы поставим могучую артиллерию, что... чтобы... уничтожить врагов рейха.

Немец: Алле ферштЁсэ верден ауф граузамте вайзе гэандет!

Капо: Кто будет нарушать, того будут наказывать...

Немец СС: Йетцт кённен зи ессэн унд Айн бисхьен руэн. (Сейчас вы можете поесть и отдохнуть.)

Женщина-Капо: Живей давайте!

На заднем плане немцы притаскивают чан. Из него течет бурда, как из вымени. Все кидаются туда, чтобы поесть! Кроме Матушки, Аленушки, Клавы и Ольги Петровны там незнакомые женщины (те кто в лагере давно).

Клава: Да кормежка на том эскарпе, оказывается, была просто объедаловкой.

Ольга Петровна: Да в том их, нехристей, расчет: взять труд человеческий, а дать ровно столько, чтобы сил хватало...

Клава: И даже меньше. Ведь мы им потом без надобности...

Аленушка: Что это хоть?

Одна из женщин сталкивается с другой и роняет свою миску. Она в ужасе.

Женщина: Смотри куда идешь... Дайте мне поесть... Дайте мне поесть...

Женщина смотрит на остальных с мольбой в глазах. Её взгляд падает на Аленушку, та в свою очередь смотрит на Женщину. Женщина умоляюще ползет к Аленушке, и Аленушка часть своей баланды переливает женщине в чашку. Клава замечает это. Заключенные расходятся в бараки.

Аленушку, Матушку, Клаву, Ольгу Петровну и Анну встречают в бараке. Капо Ангелина внимательно осматривает их.

Клава: Это мы в Германии, что ли?

Женщина_3: Уже не Россия, ещё не Германия... Но часть СССР!

Клава: Мы из Беллорусии... Нас привезли на поезде...

Женщина_3 смотрит на Матушку.

Женщина_3: Болеет? Чем?

Клава: Температура у неё...

Аленушка: Это моя мама... Можете ей помочь?

Женщина_4: Если сказать... Заберут в лазарет, а оттуда не возвращаются...

Клава: Ей бы хотя бы обувь найти теплую...

Женщина_3 смотрит на Алёнушку.

Женщина_3: Ты вроде здоровая... Молодая совсем... Значит сильная. Месяц мне свой хлебный паёк будешь отдавать и я достану обувь.

Женщина_3 пристально посмотрела на Алёнушку.

Клава: Ты получишь свой хлеб.

Женщина_3 уходит.

Алёнушка: Та женщина с повязкой, КАПО. Кто это?

Женщина_4: Капо у нас старшая по бараку

Аленушка: Я на воротах увидела надпись «betriebe», не совсем уверена это означает предприятие?

Женщина_4: Теперь здесь лагерь.. Знаешь немецкий?

Алёнушка ловит на себе взгляд Матушки.

Аленушка: Совсем немного...

Женщина_4: Если знаешь немецкий. Можешь стать переводчиком.

Алёнушка: Я знаю всего лишь пару слов...

Женщина_3 возвращается с обувью.

Женщина_3: КАПО следят за тем чтобы мы делали всё, что хотят от нас немцы и иногда помогают нам доставать необходимые вещи... Делайте как она говорит.

Женщина_3 передает обувь Аленушке.

Анна: То есть она не заключенная?

Женщина_4: В этом лагере нет заключенных. Никто нас не судил и никто не брал нас в плен как солдат.

Ольга Петровна: Это концентрационный лагерь. Конц означает, что здесь сконцентрированного, собрано то есть здесь людей много, очень много, этакий концентрат рабочей силы.

Женщина_3: Если будете хорошо работать может быть выживите дольше.

Алена примеряет Матушке обувь.

Матушка: Не буду! Не надо!

Матушка пытается снять сапоги. Алёнушка удерживает её.

Клава: Что с тобой?

Матушка смотрит с испугом на ботинки, на них кровь.

Клава: Вот ведь, высохшая кровь.

Матушка снова пытается снять ботинки. Но Аленушка обнимает её. Женщины засыпают полуборморочным сном. Матушка не спит. Подходит к Клаве которая тоже не спит.

Матушка: Смотри, как они жмутся...

Клавдия: Куда жмутся?

Матушка: Ну девки наши к койке твоей. Как будто от нее тепло какое исходит. Может, так и есть...

Клавдия: Ерунда.

Матушка: Нет, Клавдия, не ерунда. Сердцем чувуют. Знаешь, что чувуют?

Клавдия: Ну и чего?

Матушка: Тепло материнское. Чего ты так ощетибилась сразу? Мои глаза все видят.

Клавдия: Что они видят-то?

Матушка: Паек свой делишь, и против сволочи этой за нас всегда горой. Все я вижу, Клавушка. И другие видят. Поэтому и жмутся к тебе во сне, как дети малые.

Клавдия(мрачно): Шла бы ты лучше отдыхать, мать. А то бредишь уже.

Матушка: Я-то отдохну скоро, Клавушка, а сейчас не спится мне. Ох как не спится. Не знаю, как мне дочь сохранить. В какой схрон лесной заколдованный спрятать.

Женщина: Раньше надо было думать, а теперь уж вон поздно: кружат вон над твоей красавицей, как вороны.

Матушка: А что делать-то было?

Женщина_4: С войсками бы нашими дочь отпустила!

Капо: С какими войсками? Где были эти войска? За три года ни одного солдата не видели.

Женщина_3: А к партизанам почему не убежали?

Матушку всю знобит. Она пытается держаться, но ноги подводят ее. Она падает, но Клава ее подхватывает.

Матушка: Клава, сохрани Аленушку, как можешь- сохрани!

Клава: Сама сохранишь! На то ты и мать! Будешь жить, дура! Долго еще будешь жить!

Матушка: Обещай, Клавушка, мне. Обещай, что сохранишь мою дочь.

12.СЦЕНА_МЕНЯ_ЗОВУТ_ВИЛЛИ

Утро появляется Капо и немец.

Немец: Морген, мэдэльс!

Все встают одновременно и кричат Gutten Morgen. Все кроме Матушки. Она умерла. Капо подходит к ней, осматривает тело и свистит в свисток. Алёнушка бросается к матери. У неё истерика. На звук свистка приходят ещё Капо и грубо оттаскивают тело Матушки. Алёнушка не отдает тело. Появляется Охранник (Вилли). Он подходит к Алёнушке.

Алёнушка: Дарф ихь зи беграбэн? (Можно я ее похороню)

Вилли: О, ду шприхьст дойч. Вас махст ду дэн хир? Ду хэтэст дихь айнен бесерен орт финден кёнен. (О, ты говоришь по-немецки. Что же ты здесь делаешь? Могла найти местечко получше).

Алёнушка: Дарф ихь за беграбен? Зи ист майне мутер (Можно я ее похороню. Она моя мать).

Вилли(жестко): Да ист гегн ди регельн. (Это против правил).

Алёнушка: Битте! (Пожалуйста).

Вилли: Найн. Бринген из вэг(Унесите ее).

Немцы тащат тело матушки, но тут к ним подходит Клава.

Клава: Гнилье вы фашистское, дочери мать похоронить не даете...

Тут один немец грубо бьет Клаву наотмашь. Да падает. И трое немцев вместе с Вилли избивают лежащую женщину. Остальные смотрят. Подлетает к немцам только Алёнушка, пробует оттащить Вилли, и он грубо бьет ее, но потом, правда, сразу же осекается. И дает очередь из автомата в воздух. Слышен лай собак.

Вилли: Йетст хорт ауф! Одер йеде фон ойх вирд айнен кугель ин копф криген! Зофор тумдреен! (Прекратить! Или каждая из вас получит пулю в лоб! Повернулись все!)

Все отворачиваются. Клава остается лежать. Матушку немцы уносит. Алёнушка лежит рядом с Клавой.

Вилли: Комм мит! (Пойдем)

Вилли берет Алёнушку и тащит за собой. Та пытается уцепиться за избитую до потери сознания Клаву, но ничего не выходит. Сил у нее уже слишком мало.

Вилли: Умдрэен! (Повернуться).

Аленушка поворачиваются. Поворачиваются и все остальные. И спиной выставляют небольшую выгородку для Аленушки и Вилли. В основном три табуретки. На одну из них Вилли тут же усаживается. Аленушке сестра он не предлагает. Остальные отходят на задний план и отворачиваются.

Вилли достает из-за пазухи какую-то книгу. Берет номерок, который он сорвал с тела Матушки, и переписывает его номер в книгу.

Вилли: Умдрэен! (Повернуться)

Аленушка поворачивается. Ее трясет.

Вилли: Зи вар дайне мутер, одер? Ту зольст хир унтершрайбен.(Она была твоей матерью, да? Ты должна расписать здесь)

Аленушка смотрит на Вилли почти не моргая.

Аленушка: Ихь ферштее нихть. Во ист майне муттер?(Я не понимаю. Где моя мать?)

Вилли(спокойно): Дайне муттер ист тод? (Видя, что Аленушка не понимает, Вилли отходит к написанному слово «Тод», что означает «мертва»). Т-О-Д. Ферштейст ду? Ун ду зольст утнершрайбен. (Мервта! Понимаешь? И нужно, чтобы ты расписалась)

Вилли(нетерпеливо): Ба, эс исто дох нихьт нотвендиг(Ладно, это не так уж и необходимо).

Вилли расписывается за нее. Убирает за пазуху тетрадь и номерок. И тут Аленушка кидается к нему на колени.

Аленушка: Битте, ди нуммер. Майне муттер. Битте, гейбен зи мир дас?(Пожалуйста, номер. Моя мать. Пожалуйста, дайте мне номер.

Вилли смотрит на нее с непониманием и любопытством, но номер не отдает.

Вилли: Дас дарф ихь нихть махен. Вир хабен унзере анвайзунген.(Мне нельзя это делать. У нас есть свои инструкции.

Аленушка: Битте! Ихь хабе нихьтс мер. Битте. Гебен мир ди нуммер!(Пожалуйста. У меня больше ничего нет. Дайте мне, пожалуйста, номер.

Аленушка практически уже целует Вилли руки, и тот отшвыривает ее от себя. Но не грубо. Ему любопытно, что будет дальше. Он со спокойным видом ставит перед Аленушкой две табуретки. На одну он кладет

номерок. А на другую кладет два бутерброда с колбасой и сыром, а еще свою флягу.

Аленушка замирает в оцепенении. Она медленно бредет к табуретке, а потом накидывается на еду, буквально проглатывая еду. Вилли смотрит на нее спокойно. Аленушка выпивает всю флягу залпом. В этот момент Вилли аккуратно берет номер и кладет себе за пазуху.

Вилли: Ихъ хайсе Вилли! Фергис нихът. Вилли! (Меня зовут Вилли. Не забудь. Вилли)

Он уходит. Снова падает черный пепел. Аленушка опьянела от содержимого фляги. Снова звучит Вагнер из динамиков. Аленушка ищет номерок.

Аленушка: Вилли...мама....мама...вилли...ну и что....ну и что..

Аленушка кружится, как будто пьяная. Она танцует под музыку в своих огромных ботинках. Ее подхватывает остальные девушки заключенные. Швыряют друг другу. Клавы среди них нет. Но Аленушке кажется, будто она летит. Наконец, зечки грубо швыряют ее под душ. Аленушка моется. Она смеется и уже с гневом смотрит на заключенных. А они кидаются в нее кусками мыла. Один из них Аленушка хватает. Она умывается.

Аленушка: Ну и что? Ну и что?

Женщины медленно наступают на нее. Аленушка все кричит на них. Тут появляется Вилли с доктором. И заключенные останавливаются.

13.СЦЕНА_ОСМОТР.

Вилли о чем-то говорит с Доктором. Доктор, абсолютно благодушный персонаж, румяный, в кристально белом халате. Он слушает Вилли с широкой улыбкой на лице. А потом жестом показывает ему, мол, не беспокойтесь.

Доктор: Мэдельс! (Мадемуазели)

Доктор осматривает Аленушку.

Доктор: Циен зи битте ире хошен аус. (Снимите, пожалуйста, трусики).

Аленушка: Клава, ты этого Вилли раньше видела?

Клава: Нет, чего ему надо от тебя?

Доктор: Гут! Гут! Гут! Махен за зихь кайне зорген. Дас ист гевёнлихе унтерзухунг. (Хорошо! Хорошо! Вы не волнуйтесь! Это обычный осмотр!)

Аленушка: Я не знаю...сказали, что обычный осмотр.

Клава: Ничего у них просто так не бывает...

Доктор: Зи зинт нох айн Мэдхен. Да ист гут! (Вилли) Аллес клар! Зи ист айне юнгфрау. (Так вы еще девочка! Это же отлично! Все в порядке. Она девственница).

Вилли заметно радуется.

Вилли(Аленушке): Варс ду нох ни мит айнем ман? (У тебе еще никогда не было мужчины?)

Аленушка: Клава, а у тебя были когда-нибудь мужчины?

Клава(тяжело): Были, Аленушка, были.

Вилли(Аленушке): Ихь вилл, дас ду мир гехёрст. (Я хочу, чтобы ты была моей) .

Аленушка: Он сказал... Я хочу чтобы ты была моей...

Клава: Что? Что он сказал?

Аленушка: Я не могу я. Не могу быть его.

Доктор даёт ей пузырек.

Доктор: Да ист карсаин.(почесывает голову) Геген книден. (это керасин. От вшей.)

Доктор дает ей понюхать пузырек. Аленушке становится плохо. Она отмахивается от врача. Вилли успокаивает ее.

Вилли: Ду вершстейст нихьт!(Ты не понимаешь).

Вилли дает «Аленушке» бутерброд.

Аленушка: Не буду. Не буду. Найн. Нан. Хёр ауф!(прекрати!)

Аленушка грубо швыряет бутерброд на пол барака. Женщины в бараке кидаются на него.

Женщина_3: Ну и дура!

Женщина_4: Сама ты дура! Подстилкой немецкой стать?

Женщина_3: За что? За бутерброд этот? Лешачий?

Клава обнимает Аленушку.

Клава: А ну пошли отсюда! Дура! Дура! Дура!

14.СЦЕНА_ЖИВИ

Аленушка остается вдвоем с Клавой.

Аленушка: Ну и что теперь будет?

Клава: Сколько тебе годиков-то, девочка?

Аленушка плачет.

Клава: Что вообще со всеми нами будет?

Слышны немецкие команды на построение.

Клава: Сейчас-то я все знаю, наперед. Про себя, да про всех в этом бараке. Месяц- другой, и...конец прост и понятен. Дом- это уже...сон какой-то что ли, а сердце в лохмотья драть я уже устала. А ты девочка, которая в жизни ещё ничего не извела, чтобы вот так, завтра или через день, уйти из неё... Может ли что быть страшнее? И какое такое есть объяснение или извинение за жизнь, отданную просто так, если всё-таки выпадает малый случай на спасение... Но бог ты мой, либо позор, и это позор, я так до сих думаю, и, прости, девочка, по-другому мыслить не могу. Но с позором это еще и жизнь. Пусть и неизвестно какая и на сколько. Либо просто смерть, без всякого выбора.

Немецкие команды и лай нарастают.

Клава: Знаешь, была бы ты моей дочерью, я бы, наверное, страдала бы меньше. Но именно потому, что ты не моя, и именно потому, что и нет у тебя никого больше, я себя не прощу. Так что...

В барак врываются солдаты. Все выбегают. Солдаты опрокидывают женщины вниз. Аленушку хватают и тащат. Клаву тоже.

Клава: Надо тебе выжить! А как выжить - подумать боюсь! Но выживи, слышишь? Бог не выдаст, черт не съест.

Клаве надевают мешок на голову. Аленушка вырывается, но ее снова хватают. Аленушка успевает открыть пузырек с керасином и выпить его. Она теряет сознание. ЗТМ.

15.СЦЕНА_ОХОТНИЧИЙ_ДОМИК

Аленушка ворочается, бредит. Сон у нее беспокойный и тревожный. Идет перестановка на охотничий домик.

Аленушка просыпается. Видит себя. Видит Вилли. Она пугается и кричит. Вилли оборачивается к ней.

Вилли: Тут мир ляйд, дас ихь дих ауфгевахт хабе!(Прости, что разбудил).

Аленушка забивается от него в угол сцены. Осматривает себя. Вилли понимает, что она подумала.

Вилли: Найн, ду хаст алесс фальш ферштанден. Ихь хаб дир гар нихьтс гемахьт! (Ты все не так поняла. Я тебе ничего не сделал).

Аленушка: Что это...где я? Где я? Где Клава?

Вилли: Ду варст унмэхтих фюр драй таге. (Ты была без сознания почти три дня).

Чтоб Аленушка лучше его поняла, Вилли делает вид, как будто он теряет сознание, а потом показывает цифру три.

Аленушка: Три дня? Во ист Клава? (Где Клава?).

Вилли: Ихь кэнне кайне Клава (Я не знаю никакой Клавы). Ду зольст им бэт блябен. Ду бист нох швах. (Ты должна оставаться в кровати. Ты еще слаба).

Вилли идет к лекарствам, которые дал ему доктор. Роется в них. Достает шприц с какой-то вакциной, но по испуганному выражению лица Аленушки понимает, что укол сделать не получится. Он достает пузырек с лекарством. Откупоривает его ножом. А потом наливает содержимое в ложечку. Осторожно идет к Аленушке.

Вилли: Ду мусст эс тринкен. Ихь вайс, дасс ес эглихь шмект. Абер эс ист бессерл, альс эссен им лагер. (Ты должна это выпить. Я знаю, что на вкус отвратительно. Но лучше, чем еда в лагере).

Аленушка зажала рот. Она не хочет ни говорить с Вилли, ни пить какое-то непонятное лекарство. Вилли настойчиво подносит ложечку к ней.

Вилли(настойчиво): Тринк маль. Эс ист нётихь. Ду бист кранк. (Выпей. Это необходимо. Ты больна.)

Аленушка отворачивается.

Вилли(грозно): Вильст ду штербен! Вильст ту тод ем эрде леген? Ви дайне муттер?(Хочешь умереть? Лежать мертвой в земле? Как твоя мать?).

Аленушка реагирует на слово «мертвая» и на слово «мать». Она пристально смотрит на Вилли, а потом глотает содержимое ложечки, не сводя с него глаз. Вилли довольно улыбается.

Вилли: Гут. Гут...

Аленушка выплевывает лекарство прямо Вилли в лицо. На секунду он замирает, не отводя глаз от Аленушки. Потом резко встает. Идет к лекарствам. Достает шприц. Надвигается на Аленушку. Аленушка пугается. Хочет убежать, прорваться через Вилли, но она пока еще слишком слаба, и Вилли без труда ловит ее и скручивает. Он валит ее на кровать. Кладет себе на колени. Задирает юбку и всаживает укол в попу (прим.: важно, чтобы он это сделал максимально без похоти. Как врач. Вынужденная мера). Аленушка уже не сопротивляется.

Вилли: Дайне мутер ист тод. Абер ду вирст нихьт. Ихь ферспрехе эс. Ихь-Вилли Штерн. (Твоя мать умерла. Но ты не умрешь. Я обещаю. Я- Вилли Штерн).

Встает. Слышит за окном немецкие команды. Он спешно одевается. Вилли уходит. Перед уходом он оборачивается на Аленушку. Аленушка остается одна.

16.СЦЕНА_МОРГЕН(ШТЕРН)

Аленушка: Вилли Штерн. Штерн. Штерн.Штерн. Штерн. Моргенштерн.

Появляется Софья Марковна. Она совсем не изменилась. В том же виде, в котором Аленушка видела ее в последний раз(прим.: возможно, босая). Софья Марковна идет к колючей проволоке и бросается на неё. Потом мы понимаем, что это не Софья Марковна, а Ольга Петровна.

На улице слышны автоматная очередь. Аленушка вздрагивает, как будто пулями изрешетило ее. Появляется Вилли.

17.СЦЕНА_ПРЕДЛОЖЕНИЕ.

Вилли возвращается. Он одет в солдатскую шинель. Обнимает Аленушку и целует ее в лоб. Прижимает к себе. На лице у Аленушки кровь. Оказывается, она испачкалась в крови на шинели Вилли.

Аленушка: Ты кого-то убил?

Вилли снимает с себя форму. Открывает ножом консервы. Накрывает стол.

Аленушка(с вызовом): А почему я здесь?

Вилли: Шприхь дойтч. Ихь ферштеэ нихьт. Говори на немецком. Я не понимаю.

Аленушка: Я ненавижу тебя.. И язык ваш проклятый ненавижу!

Вилли уже закончил раскладывать на стол продукты. Стол ломится от них. Тон Аленушки выводит его из себя. Он яростно всаживает нож в стол.

Аленушка: Визо бин ихь хир денн?

Монолог Вилли очень эмоционален, сопровождается активной жестикуляцией. Он бьет себя по голове. Ругает. Аленушка наблюдает за ним, как завороженная.

Вилли: Ду кансст хир на фюр таге блябен. Мер нихьт. Дан цурюк ин ден лагер. Ихь канн натюрлих криген, вас алле золдатен вон фрауен мэдхен. Абер дас вилл ихь нихьт. Вайл их золтатише эрэ хабе. Унд вайл ихь дизь либе. Зо золлен вир хайратен. Да ист ди айнциге мёглихькайт дихь аус дэм лагер чу бринген...унд дан цу майнен Эльтерн шикен. (Ты можешь остаться здесь всего на пару дней. А потом обратно в лагерь. Но и сейчас я могу получить от тебя, что хотят все солдаты от женщин. Но я этого не хочу. Потому что у меня есть честь немецкого солдата. И потому что я тебя люблю. Мы должны пожениться. Это единственная возможность вызволить тебя из лагеря. И отправить в Германию к его родителям.)

Вилл подходит к ней. Берет ее на руки. Сажает на стол. Целует в шею. Аленушка сопротивляется, а потом отталкивает его.

Вилли: Йа одер найн?

Вилли хватает за руку ведет к бараку.

Вилли: Йа одер найн.

18.СЦЕНА_ДА

Капо: А ну подъем-подъем! Шевелитесь! Норму по бараку не выполним, и опять два часа на плацу задницы морозить будете.

Женщина_3: Я эту задницу и так уже не чувствую. Ангелин

Женщина_4: За сигаретку могу тебе ее растереть, чтоб было, что морозить.

Женщина_3: За сигаретку я тебе еще кой-чего потру.

Весь барак смеется. Вилли остаётся на улице, а Аленушку входит в барак. Все сразу затихают. Аленушка мнетя с ноги на ноги.

Женщина_4: А вот и подстилка немецкая.

Анна: Сучка фашисткая!

Капо: Не слушай их спасайся как можешь.

Аленушка собирается бежать из барака. Вибегает на улицу. Но там нет Вилли, вместо него другой охранник.

Немец: Цурюк! Ауф бэфель айнтрэтен! (Назад! Выходить по команде!)

Женщина_4: Капо! Переведи меня подальше от этой суки.

Капо(без угрозы): Я тебе переведу.

Анна: И меня!

Анна толкает Аленушку.

Аленушка: Анна, где Клава?

Анна молчит.

Аленушка: Где Клава?

Анна: Смотрите, девчонки, не может сучка без хозяина. Защитницу свою ищет. (Аленушке) А где ты раньше была? Что же Клаву свою не вытащила?

Аленушка: Где Клава?

Женщина_3: Ладно, оставь её.

Анна: А чего «оставь»? Пусть посмотрит.

Женщины вносят Клаву. Клава бледная. В бреду. С испариной. Она не понимает, где находится. Аленушка бросается к ней.

Аленушка: Клавушка... Клава...

Взгляд Клавы становится стеклянным. Она испускает дух. Сначала женщины замерли, потом одна за другой идут к Клаве, снимать с нее одежду. Аленушка пытается отталкивать их, но не получается. Наконец, ботинки Клавы оказываются в руках у одной из женщин. Аленушка хватается за них. Женщина с остальными грубо ее отталкивают. Аленушка плачет.

Капо: Чего ты реवेशь? Чего ты реवेशь? Ты думаешь, что своими соплями нас тут разжалобить? Серьезно...

Аленушка: Я ничего не сделала...я не виновата!

Анна: Виновата! Даже хуже, чем виновата. Ты не Родину предала, сучка, хер с ней, с Родиной. Ты каждого пацана, кто сейчас по окопам землю жрет за тебя, суку, предала, когда под немцем ноги свои раздвинула. И за что? За что? Чтобы отсюда выбраться, да? От всего этого ада непролазного сбежать, да? Так вот ты опять здесь, и поделом тебе, сука!

Аленушку начинает яростно бить Анну по лицу, навалившись всем телом.

Аленушка: Я не виновата. Не виновата! Я! Йа! Йа! Вилли! Йа!

Одна из женщин пытается скинуть Алёнушку. Но Капо останавливает её. Свистит в свисток. На свист в барак вбегают охранники. Охранники оттаскивают Аленушку.

Аленушка: Я виновата! Виновата! Я!

Остальным остается только молча наблюдать в темноте.

19.СЦЕНА_СВАДЬБА

Аленушка внимательно смотрит на Вилли. Осматривает с ног до головы, как будто в первый раз.

Вилли: Ист эс шон фрюлинг. (Уже весна)

Аленушка: Фрулинг?(прим.: делает ошибку в произношении)

Вилли смеется.

Вилли: Найн, Фрюлинг. Ююю...фрюлинг.

Вилли показывает на одно из написанных ранее слов. Одно из них «Fruehling».

Вилли: Ви клинг дэн фрюлинг ауф руссишь? (а как будет по-русски «весна»?)

Аленушка: Весна...

Вилли повторяет, но не очень удачно. Показывает на глаза.

Аленушка: Глаза.

Вилли показывает на уши.

Аленушка: Уши.

Вилли смешно шевелит ушами и произносит на немецкий манер «ющи». Вилли берет руки Алёнушки в свои. Прижимает к сердцу.

Аленушка: Сердце...

Аленушка скользит руками по телу Вилли. Оно все усеяно шрамами. Она вопросительно смотрит на него.

Вилли: Шрамен(шрамы).

Аккуратно трогает руками все его шрамы.

Аленушка: Вохер хаст ду дизе шрамен?(Откуда у тебя эти шрамы?)

Вилли: Дас ист дер таг, ан дэм дэр криг беган. Хир бин их унзерем анвейзен. Ихь хабе михь зо гефройт, дасс ихь ан ди фронт геен вюрде, да их фон дэм пферд гефален бин.

Аленушка: Это начало войны. Ты в своем поместье. Ты очень радовался, когда началась война. И от радости упал с лошади.

Вилли: Вир хабен Парис фаст кампфлос геноммен. Абер шт вук цайт дер уюбертрагунг зинд вир ин айнен Хинтерхальт дер ребеллен гефаленн. Парис ист ане щёне штадт. Вир верден дортхин зихер гее, венн дер криг форбай ист.

Аленушка: Париж. Его взяли почти без боя. Но на переброске вы попали в засаду бойцов сопротивления. Париж- прекрасный город. Ты обязательно меня туда свозишь, когда война закончится.

Вилли: Дюнкирхен. Вир хабен дорт ди энглэндерн дацу гебрахьт, ирэ фюсе уюбер ас меер цу траген. Абер зи байстен цурюк. Шср рфиу айнен сплитер ин байнен баух гекригт. Десвеген верде ихь нах хаузе гешикт.

Аленушка: Дюнкирхен. Вы заставили англичан уносит ноги по морю. Но они...кусались обратно. Ты получил осколок в живот. И тебя отправили домой.

Вилли: Дан бекам их айн офицер. Дас хат майн фатер гемахть, дамит их ин дер штабе ин дойтчланд бляйбе. Абер ихь волльте ан дин остфронт. Майн фатер вар дагеген. Унд йетцт бин ихь хир. Абер дас ист гут, вайл их дихь гетрофеен забе.

Аленушка: Тебя сделали офицером. Твой отец сделал связи. Он хотел, чтобы ты оставался в штабе, в Германии. Но ты хотел на Восточный фронт. И вот ты здесь. Но это даже хорошо. Ведь так ты не встретил бы...меня... Когда нас везли сюда. Поезд шел и останавливался, и снова шел... И мы уже стали

привыкать к этому, как вдруг что-то загудело над головой, потом стало взрываться – справа и слева, слева и справа. Видать лётчики не могли прицелиться. В какой-то миг вагон, в котором мы были, будто пригвоздило на секунду. Всех, даже лежащих, поволокло вперёд. В конце состава раздался грохот, колёса не закрипели, а взвыли железными голосами и поезд встал. Сначала оглушила тишина, потом послышались немецкие команды. Клава сказала мне: Давай-ка, мы тебя посадим, ведь легонькая! А ты погляди! А окно в вагоне узкое, под самым потолком... Вагон, который находился совсем недалеко – ещё через один, - разворотило в щепки вместе с людьми. И на молодых ёлочках, росших вдоль пути, висели розовые гирлянды из человеческих внутренностей, на земле же валялись куски окровавленных тел да тряпки, бывшие платьями и бельём... А Клава посмотрела мне в глаза, всё поняла и велела – Забудь!

Вилли: Их ферстанд ниht. (Я не понял.)

Аленушка: А ты этого не поймешь...

Вилли: Фергис ес! Алес кёнте ганс андрес зайн. Вир коннтен унс ингеднвии ам рейн гетроффен кённен.

Аленушка: Не могло быть по-другому...не могло...я-твоя пленница.

Вилли не понимает, что именно говорит Аленушка. Но он видит ее слезы. На миг он снова становится серьезным. Он снова идет к гряде чемоданов. Вытряхивает из чемодана много хлама, в том числе и драгоценностей. Достает кольцо. Идет к Аленушке. Встает на колени.

Вилли: Ви хайст ду?

Аленушка: Ихь? Алена Савина...

Вилли: Найн! Але! Але Штерн!

Сцена свадьбы, во время которой мы понимаем, что Аленушка беременна. Аленушка охмелела и засыпает.

Вилли остается у постели Аленушки. Смотрит на нее. А потом идет к граммофону. Делает с ним пару манипуляций, настраивая его на запись.

Вилли: Здравствуй. Меня зовут Вилли Штерн.И я твоей отец. Я не увижу, как ты появишься на свет. Я ничего не могу оставить тебе после себя. Все, что я скажу- это слова, записанные на куске винила. Смешно, но единственное, что я могу для тебя сделать- это никогда тебя больше не видеть. Ни тебя, ни твою мать. Твоя мама...она...я не знаю, какая она. Мне хочется верить, что я знаю.

Но это не так. Но про тебя я кое-что знаю наверняка. Ты- не трус. есть вещи пострашнее смерти. Это когда кто-то погибает за тебя. Я дал тебе жизнь случайно. Это было ошибкой. Говорю тебе честно. Но я все исправлю. И если я не вернусь, то знай: цена за твою жизнь уплачена. Ты- истинное дитя Рейха!

20.СЦЕНА_ABSCHIED

Вилли идет к патефону. Пластинку убирает в конверт. Включает радио. Там помехи. Он ловит частоту, по которому снова пробивается голос Левитана. Через помехи слышны только слова « Взят» ... «отступают». Вилли опрокидывает приемник. И по нему играет марш СС « Viktoria» . (прим.: у него очень веселый мотив, легкий).

Появляется доктор. Доктор сильно пьян. Вилли о чем-то быстро говорит доктору

Вилли: Ихь битте зи...эс ист ди фраге дэс лебенс....(Я прошу вас. Это вопрос жизни смерти).

Доктор: Кайне зорген, майн фройнд. Ихь верде ауф зи ауфpassen. Ир золт йетц юбер ирен пфликт денкен. (Не волнуйтесь, мой друг. Я за ней присмотрю. А вы сейчас должны думать о своем долге).

Доктор будит Аленушку.

Доктор(на чистом русском с легким, едва уловимым акцентом): Переодевайтесь, голубушка.

Аленушка смотрит на него. Не произносит ни слова. Доктор понимает, что чем-то ее смутил.

Доктор(добродушно): Прошу вас: не надо стесняться. Считайте это обычным врачебным осмотром.

Аленушка переодевается перед ним, но не смущается. Чистый русский выговор врача занимает ее намного больше.

Аленушка: Я не знала, что вы говорите по-русски.

Доктор(простодушно): Так я русский! Отчего бы мне не говорить?!

Входит Вилли. Он приносит Доктору чемодан. Доктор понимающе кивает. Но кокетливо пожимает плечами.

Доктор: Да ист абер нихьт нётиг.(Ну в этом нет совершенно никакой необходимости).

Аленушка: А так и не скажешь, что вы из наших...

Доктор(у улыбкой): Так а я и не ваших, голубушка. От ваших я из под Смоленска в 17-ом году еле ноги унес. Вот в таком чемодане вывезли.(Трясет чемодан, а там гроыхают побрякушки металлические.

Доктор: Вилли- прекрасный молодой человек. Вам крупно повезло, голубушка. Очень уважаемая семья. Очень. Прекрасная партия.

Аленушка: Вы нам мстите, да?

Доктор: Мщу? Отчего вам такое пришло в голову? Голубушка, в моем возрасте мсть- это слишком дорогое удовольствие. Я просто старался не упускать хорошую возможность. Знаете, для русского эмигранта их не так много. Конечно, работа не то, чтобы уж комильфо, но ведь это же временно, не так ли? А после я мечтал открыть свою практику недалеко от Веймара. Там чудесные места. Так, знаете ли, выращивают такой редкий сорт груш...ох, все равно уже поздно об этом думать.

Аленушка: Почему?

Доктор(простодушно): Потому что немцы проиграют.

Аленушка: Проиграют?

Доктор: Вне всякого сомнения, голубушка. Что, конечно, обидно. Я не хотел покидать Европу. (Он смотрит на свой «багаж»). Собирайтесь. Ди цайт клапт.(время бежит)

Аленушка: Куда? Куда мы едем.

Доктор: На запад. В Германию. Вилли отправляет вас к своим родителям.

Аленушка: В Германию? А что будет с Вилли?

Доктор молчит. Только пожимает плечами.

Аленушка: Нет, я не могу. Но как же...нет...я... должна быть здесь...

Доктор: Ну что за нелепости?! (Доктор надевает ей на плечо повязку красного креста). Место медсестры рядом с ранеными бойцами рейха, едущими домой. И вы едете домой, фрау Штерн.

Аленушка: Нет...нет...

Появляется Вилли.

Аленушка: Я не поеду. Я здесь останусь. Слышите? Я никуда не поеду. Вилли, ихь бляйбе хир. И верде нихьт фарен!

Аленушка бьется в истерике. Доктор с Вилли хватают ее. Доктор делает ей небольшой укол.

Доктор: Ди нерфен. Зер гэферлих фюр дас кинд. Зи мюссен зи беруиген. (Ох уж эти нервы. Очень опасно для ребенка. Успокойте ее).

Вилли: Але, херст ду мих, либлинг? Аллес вирд гут зайн(Але, ты меня слышишь, любимая? Все будет хорошо). Хир ист аусфайс. Ту бист Фрау Штерн. Хир ист бриф фюр майне Эльтерн. Их хабе им шон берайт гешрибен.

Доктор: Это ваши документы, голубушка. Вы медсестра, Але Штерн, моя помощница. Едете в Дуйсбург к родителям своего мужа. Вилли их предупредил.

Аленушка: Я не хочу уезжать..не хочу...

Вилли: Венн эс айн мэдъхен вирд, нене зи Эльза. Ви майне гроуссмутер.

Доктор: Эльза, прекрасная имя! Прошу вас, скорее.

Вилли целует Аленушку.

Вилли: Их либе дих!

Доктор берет Аленушку и уводит ее в сторону. **Доктор:** Сейчас уходит санитарный поезд в Берлин. Везут тяжело раненых офицеров. Постарайся много не говорить, чтобы в тебе не узнали русскую, хотя.. Ты похожа на немку. На красивую немку! На красивую беременную немку, которая едет рожать нового солдата!

На заднем плане остается Вилли, который приводит в порядок свою форму. Читает клятву СС. Взрывается возгласом «Хайль». Вилли стреляется.

Доктор: У человека не одна жизнь. (Улыбается. А потом прикладывает палец к губам, мол, это секрет). Врачебная тайна.

21.СЦЕНА_ЗНАКОМСТВО

Слышен звук останавливающегося поезда. Сцена залита солнечным светом. Слышно пение птиц, деревенские звуки. Только каждое мычание коровы здесь заканчивается звоном колокольчика, пение птиц неестественно ритмичное, будто Аленушка оказалась в отретушированном мире.

Появляется семейство Штернов. Герр Штерн, массивный и серьезный. Ничем не уступающая в красоте Алене – Йоханна, младшая сестра Вилли. И Фрау Штерн, сухая и холодная.

Аленушка предстает перед замершими в оцепенении Штернами. Аленушка делает книксен.

Первая нарушает молчание Фрау Штерн. Она истерически хохочет. В начале сцена она уже изрядно выпившая. По ходу знакомства состояние ее будет только усугубляться.

Фрау Штерн: Зо зинд ди руссен цу унс гекоммен!(Вот и дошли до нас русские!)

Доктор: Здравствуйте Фрау Штерн. Вилли попросил меня привести к вам его жену.

Герр Штерн: Унзер Зон Вилли хат унс убер зи им бриф гешрибен. Хабен зи аусвайс дабай?(Наш сын Вилли написал нам о вас. У вас есть документы?)

Доктор ищет в саквояже документы. Долго. Потом достает и протягивает Герру Штерну. Он внимательно изучает их. Фрау Штерн наливает себе еще порцию кальвадоса.

Герр Штерн: Хир штейт нихът, дас зи ас Руссланд зинд. Во зинд руссише папире? (Здесь не написано, что вы из России. Где русские документы?)

Аленушка: Да ист алесс.(Это все).

Фрау Штерн выхватывает документы у Герра Штерна. Подходит вплотную к Аленушке. Смотрит в упор. Надменно. Потом трогает ее за живот.

Фрау Штерн: Каннст ду дойч? (Знаешь немецкий?) Ви хайс ду?

Аленушка: Але...

Фрау Штерн: Ви хайсс ду?

Аленушка: Алена...

Фрау Штерн: Алюна...алюна....(смеется. А потом принюхивается к Алене). Зи штинкт. Зю люгт. Дас кинд ист нихът фон Вилл. Дас ист айне люге!(Она поворачивается к Аленушке. Смотрит злобно в упор). Дуб бист айне Люгнерин! Во ист Вилли! Во ист Вилли? Во ист майн Зон? (Алюна....Она воняет. И лжет. Это не ребенок Вилли. Ты лгунья! Где Вилли? Где Вилли? Где мой сын?)

У Фрау Штерн припадок, и Герр Штерн вынужден крепко обхватить ее, чтобы успокоить.

Герр Штерн: Вилл ист унзер Зону. Ер ист айн Золдат. Унд дас ис зайн Вунш. Вир мюссен ес респектирен.(Вилли наш сын. Он солдат. И это его желание. Мы должны его уважать.) Их хоффе, доктор, дасс зи цум абэнэссен бай унс блайбен унд этвас уюбер унзерен зонн эрцэлен. (Надеюсь вы поужинаете с нами доктор и расскажите нам о нашем сыне?)

Фрау Штерн вырывается и идет к графину.

Герр Штерн: Франц!

К Аленушке подходит слуга. Берет ее саквояж.

Фрау Штерн: Вир золен ире клайдунг бреннен.(Мы должны прожарить ее одежду).

22.СЦЕНА_RUSSE

Аленушка стоит одна посреди огромного зала. Слуга Франц принёс ей кувшин с водой и таз. Аленушка раздевается чтобы помыться в нём. Входит врач. Аленушка замечает его и разливает воду. Быстро ищет какую-нибудь тряпку чтобы вытереть пол.

Аленушка: Вилли мёрт... Бесчестно врать им...

Доктор: Ваше счастье, фрау Штерн, что мы сейчас вдвоём и никто не может нас услышать. Говорите по-русски.

Аленушка: Что мы здесь делаем? Я здесь чужая... Зачем мы здесь?

Доктор: Чтобы выжить... Я обещал вашему мужу... И потом скоро войне конец... И нам остаётся выбирать только кому сдатьсь.. Если вы отправитесь на родину, вас там ждёт скорее всего расстрел, ну или лагерь... А если придут союзники... И вы не беглянка с востока, вы представитель знатного немецкого рода. И потом деньги... Штерны богаты, а это и на войне помогает решать проблемы. Так что давайте молить бога, чтобы поскорее сдатьсь американцам. А там в Нью-Йорк. И другая жизнь. Мне бы там очень пригодилась помощница с вашими...корнями.

Он обнимает ее вольно, но Аленушка отталкивает его, а потом набрасывается с кулаками. Она бьет его так сильно, как только может, но Доктор ловко скручивает ее. Он отреагировал на это совершенно

спокойно. Как будто надеялся солнечный день, а утром увидел за окном тучи.

Доктор: Ты ни в чем не виновата, ни в чем! Забудь! Забудь про лагерь, про Вилли, забудь про это, как про страшный сон.

Он отпускает ее.

Аленушка: Вы...вы думаете, вас не накажут? Накажут!

Доктор(искренне): Меня?! За что же, позвольте осведомиться?

Аленушка: Как за что? За то, что вы палач. Да, да, что вы улыбаетесь? Палач! Каждый из нас знал, что из лазарета не возвращаются.

Доктор(серьезно): А вы полагаете, что кто-то хотел возвращаться? Можно вашу руку, Фрау Штерн? Знаете, через меня в этом лагере прошло столько людей, что я научился ставить диагноз лишь по одному взгляду на, не поверите, ногти. Когда мясо под отвалившимися от нехватки цинка ногтями становится черным и гнилым, как вскопанная этими руками земля...стоит подумать, нужно ли возвращать этого человека обратно в зловонный барак. Не лучше, не милосерднее ли, спрашиваю я вас, отпустить его в долгий и безмятежный сон? Здесь, слава Богу, мои представления о милосердии совпадали с...расчетливостью немцев. А вот у вас ручки совсем целые, Фрау Штерн. Как у немки. Пусть они такими и остаются.

Аленушка смотрит на свои руки.

Аленушка: Я виновата. Виновата. И поэтому я знаю, что нас с вами накажут. Обязаны наказать!

Доктор: Ох, какая чушь! Вот...это самое страшное, что сделали с вами большевики. Знаете, вы ведь не так уж и отличаетесь от нацистов. Вы видите мир в черно-белом цвете. Свой-чужой. Друг-враг. А потом воюете друг с другом. Вот американцы. Они ценят человеческий капитал.

Доктор подходит к Аленушке. Снова берет ее за руку. Он стоит к ней близко. Входит Йохана. Доктор делает вид что меряет пульс. Аленушка вырывает руку и продолжает вытирать воду.

Йохана: О, Гэзундхайт ист уюбер аллес (О, здоровье прежде всего!) Ихь бин Йохана. Виллис швестер. (Я- Йоханна. Сестра Вилли)

Доктор улыбается и кивает.

Йохана: Доктор, майн фатер хат зи гезухт. (Доктор вас кстати искал мой отец.)

Доктор: Данке, фройлян Штерн.

Доктор уходит.

Йохана: Ви хат ер дихь абгехольт? (Как он тебя подцепил?)

Аленушка перестает вытирать. Разгибается. Смотрит на Йохану с вызовом.

Аленушка: Эр хат михь гевэльт. (Он меня выбрал)

Йохана: Во денн?(И где же?)

Аленушка: Им концлагэр!

Йохана: Бист ду айне вербрехерин? (Ты преступница?)

Аленушка: Найн.

Йохана: Партизанен?

Аленушка: Найн.

Йохана: Хаст ду геген унс гекемпфт? (Ты сражалась против нас).

Аленушка: Найн! Ихь хабе нихьтс гетан!(Нет, я ничего не сделала)

Йохана: Зо бист ду айне дойчин? (Так, значит, ты немка?)

Аленушка ничего не отвечает. Продолжает вытирать пол. Йохана подходит к ней. Поднимает ее. Выбрасывает тряпку. И дает ей мяч.

Йохана: Ду бис айне дойчин! Ты бист Але Штерн. (Ты-немка!)

Йохана приказывает слугам принести чемоданы. Слуги приносят открытые чемоданы, откуда Йохана достает дорогие платья. Йохана включает на радиоприемнике джаз. Вместе со слугами они одевают Аленушку. Аленушка должна примерить множество нарядов. Финальный наряд уже покажет ее с животом. Йохана наденет на себя костюм, напоминающий помесь офицерской формы и одеждой жокея. Она танцует под музыку. Идет смена композиции. Новая приводит Йохану в восторг.

Йохана: Либст ду танцен? (Любишь танцевать?)

Аленушка: Ихь канн нихьт...танцен. (Я не умею).

Йохана очень удивлена. И раздосадована.

Йохана: Дас канн дох нихът вар зайн! Вилли! Ер танцт ви шаушпицер. Ихь цайге дир. (Не может быть. Вилли! Он танцует, как киноактер! Я покажу тебе).

Йохана шутливо зализывает себе волосы и рисует себе усики. Она кавалер. Подходит к Аленушке. Манерно кланяется.

Йохана: Дарф ихь зи фюр айнен танц анйладен, зюсе?(Можно пригласить вас на танец, сладкая).

Аленушка кланяется в ответ и дает руку, но Йохана бьет по ней.

Йохана: Найн! Да ист цу шнел! Аль об ду эршвинглихь бист. Ду золсст мир цайген, дасс ду ууберлегст. (Нет! Это слишком быстро! Как будто ты слишком доступна. Ты должна мне показать, что еще подумаешь. Мужчины это любят.)

Йохана показывает Аленушке, какой взгляд надо изобразить, чтобы пококетничать с мужчиной. Аленушка повторяет. Аленушка подает руку. Они танцуют.

Йохана: Зо! Цу шнель. Ду золсть айнфах флиген. Ви шметерлинг. (Вот! Это быстро! Ты должна порхать, как бабочка).

Темп композиции меняется, и Йохана отходит от Аленушки. И начинает двигаться отдельно от нее. Аленушку постепенно увлекает этот танец. Потом Йохана снова подхватывает Аленушку и кружит ее. Аленушка смеется. Йохана целует ей руку, отчего усы у нее размазываются по лицу. Она показывает это Аленушке, мол, она обезумела от ее красоты. Аленушка смеется. Она повеселела.

Слуги приносит им Шампанское и груши. Йохана дает Аленушке грушу, но та отказывается. Йохана показывает на живот.

Йохана: Дас браухт ер! (Это нужно ему).

Аленушке берет у нее из рук грушу.

Йохана: Ихь хабе фюр дихь айн гэшенк! (У меня есть для тебя подарок)

Йохана хлопает в ладоши. Заходят три женщины.

Йохана: Зи зинд фон Остен? Нихът аус Поланд. Фильляйхт зинд зи аус Руссланд. Шприхь мит иннен. Эт вирд дир шпас махен. (Они с Востока. Не из Польши. Возможно, из России. Поговори с ними. Развлечешься).

Аленушка: Ихь гейе либер...ихь бин мюде. (Я лучше пойду. Я устала.)

Йохана: О, комм шон., шприх мит иннен. Шау зи ан: Зи зин ехте Унтерменшен.(Да брось, поговори. Посмотри на них: типичные унтерменши.

Аленушка(с вызовом): Гибт эс уюберхаупт унтерменшен?

Свинарка 1: Бывают недочеловеки. Ещё как бывают.

Йохана(строго): Да ист ди фрау майнес брудерс. Але Штерн(Это жена моего брата)

Свинарка 2: Откуда ты деточка?

Аленушка: Из России...

Свинарка _3: Из Москвы?

Аленушка: Нет... Из концлагеря.

Свинарка _2: Не... Оттуда только сюда умолить можно.

Свинарка _1: Или в печку.

Свинарка _3: Во-во! А ты... Ишь, какая...

Свинарка _2: Тогда, значит, подстилка немецкая.

Свинарка _1: Дурная твоя голова! Язык покоя не дает! А если деваться некуда?!

Свинарка _2: Подеваться всегда есть куда! Небеса велики! А совесть мала!

Свинарка _1: Не завидуй! Не догонишь!

Йохана понимает, что одна из женщин оскорбляет Аленушку. Она бьет свинарок хлыстом.

Йохана: Шайс руссен! Склавен! Унтерменшен! (Сранные русские. Рабы. Недочеловеки).

Аленушка пытается ее успокоить, но Йохана не останавливается. Она протягивает хлыст.

Йохана: Шлаг зи! Шлаг!(Ударь ее). Ду бис тайне дойчин одер? Вер бист дойчин? Дойчин? Одер руссе? (Ты ведь немка, не так ли? Кто ты? Немка? Или русская?)

Аленушка берет хлыст. Держит его. Замахивается на свинарок. И показательно бьет саму себя.

Аленушка: Руссе...русская. Русская. Русская. Русская.

Йохана выхватывает у нее хлыст. Аленушка падает на нее. Она рождает.

23.СЦЕНА_ЛИЗА.

Аленушку подхватывают. Огораживают ширмами. Приходит доктор. Аленушка кричит. Ее закрывают ширмой. Выходит все семейство Штерн. Отец поглядывает на часы. А Фрау Штерн подливает себе кальвадоса. И включает приемник с музыкой, чтобы не слышать крики Аленушки. Играет вторая часть «Для Элизы» Людвига Ван Бетховена. Наконец, доктор выносит небольшой сверток из-за кулис. Все замирают. Ребенок живой. Фрау Штерн сразу же берет ее на руки. Но Герр Штерн отнимает у нее ребенка. И дает Аленушке. Герр Штерн просит всех выйти. Остается только доктор. Аленушка укачивает свое дитя. Музыка по радио переходит в один большой протяжный радиосигнал. Как будто из космоса.

Аленушка: Лизанька...Лизанька...

Появляется Вилли.

Аленушка: Вилли! Вилли!

Она радуется, увидев Вилли. Пробует встать, но тот останавливает ее. Он подходит к ней. Целует ее в лоб. Смотрит на свою дочку.

Вилли: Зи уст вундерщен. Элизе. Зит генаю зо, ви ду аус...(Она прекрасна. Элизе. Похожа на тебя...)

Аленушка: Денкст ду? Я вот никак не пойму, на кого она похожа...

Появляется матушка.

Матушка: Да на кого ж еще? ВылитАя ты! Глазастая вон!

Матушка подходит и берет младенца на руки. Аленушка никак не реагирует на ее появление, как будто она отходила лишь на мгновение.

Аленушка: Маменька! Родная моя, я так виновата...я так перед тобой виновата.

Матушка(укачивает): Тише-тише—тише...ну ты чего, Аленушка?! Это вон-чудо Господне, а ты извиняться удумала? Ты посмотри, какая же золотая крохотуличка. Глазки твои. Подбородок твой.(Серьезно) А нос вот его! Арийский етить его.

Вилли смотрит на свой нос. Хлопает себя по нему. Виновата улыбается. А потом подходит к Матушке. Офицерское приветствие. Он целует ее руку. Делает все очень порывисто.

Вилли: Ерлаубен зи мир михь ворцуштеллен. Вилли Штерн. Оберштубанфюрер вон Сс.

Матушка закрывает от него сверток.

Матушка: Аленушка, пусть он при девочке не ругается. Чего за церемонии? Руки лобызает мои...

Аленушка: Это он поздоровался так, маменька.

Матушка: А...вон оно что...

Появляется Фрау Штерн. Доктор идет к Аленушке и отнимает у нее ребенка. Аленушка протестует.

Аленушка: Нет, что вы делаете? Вилли.

Вилли: Зай руихь, либлинг. Ду хаст дох кайн мильх. (Успокойся, любимая. У тебя ведь нет молока.)

Матушка: Нет молочка, Аленушка...а ребеночку кушать надобно.

Фрау Штерн передает дочку Кормилице. Та кормит ее. Фрау Штерн сюсюкается с ней. А потом выпивает кальвадоса и выплевывает его на Аленушку.

Фрау Штерн: Хексе! Ду бис айне Хексе! Эс ист аллес веген дир! Дир! Дайне Шульд! (Ведьма! Ты Ведьма! Это все из-за тебя. Тебя одной! Твоя вина!)

Проговорит это, он снова разворачивается, и бросается успокаивать младенца.

Матушка: Полоумная что ли?

Вилли(Матушке): Найн, даи ист десвеген, вайл их....(звук взрыва) бин.

Аленушка: Что это, Вилли? Из-за чего это?

Фрау Штерн снова выплевывает на Аленушку кальвадоса.

Фрау Штерн: Ду вирст зи ни иб дайнем лебен зеен! Ни! Хорст ду михь? (Ты никогда в жизни ее не увидишь, слышишь? Никогда?)

Аленушка: Вилли, Вилли! Она хочет забрать ее! Она хочет забрать нашу дочь!

Матушка: Так нету молочка, Аленушка, а ребенку...(звук взрыва).

Вилли: Эс ист аллесс, вайль их...(звук взрыва) бин. (Это все, потому что я....)

Аленушка: Это все, потому что...

Вилли: Вайль их тот бин!

Фрау Штерн: Ер ист тот! Вилли ист тот! Тот!

Аленушка как будто успокаивается.

Аленушка: Это потому что ты мертв...

Звуки взрывов нарастают. Вилли смеется с Аленушкой и Матушкой, как над шуткой.

Аленушка: Это потому что ты мертв!

В комнату вбегают семейство Штернов. Они в панике. Они оттаскивают Фрау Штерн. Герр Штерн трясет ее. Им надо уходить скорее. Они забирают малютку. Вилли и Матушка идут с ними. Аленушка пытается встать с кровати. Ноги ее подводят. Она пытается дойти до них.

Вилли: Вир зин алле тот, либлинг! (Мы все мертвы, любимая!)

Аленушка: Я знаю! Я иду к вам! Я сейчас.

Все смотрят вверх. Звук падающего снаряда. Аленушка падает. Идет дым. На радиопомехи.

24.СЦЕНА_ОСВОБОЖДЕНИЕ

Аленушка лежит. Из дыма появляется Батюшка. Он весь в новом и чистом, как будто только вышел из бани. Он садится напротив Аленушки.

Аленушка: Батюшка...

Батюшка смотрит на нее и улыбается.

Аленушка: Батюшка, родненький...я так тебя ждала. Я ведь...батюшка, родненький ты мой...я ведь всё неправильно сделала? Даже слишком много неправильно. И поняла, батюшка. Если бы меня тогда как Софью Марковну повесили, как бы хорошо было... Она убежать хотела, глупая... А это благодать. Что жизнь окончена именно так, отход до мук...это же благодать. Я ведь все эти годы, батюшка, о таком мечтала.

Батюшка: Человек, даже маленький, не елочная игрушка, его нельзя вынуть только на праздник, дать порадоваться, а потом упрятать на целую войну в вату. Человек – хочешь не хочешь – он будет биться об углы, а их по жизни будет много.

Аленушка: Забери меня к себе... Прошу тебя... Забери... И ребенка моего забери... Не могу больше!!

Из дыма выходят солдаты в противогазах. Они окружают Аленушку.

Она падает, но один из солдат ее подхватывает. Он снимает противогаз.

Солдат: We have a survivor. She's alive! Mam, can you hear me?(У нас тут выжившая. Она жива. Мэм, вы меня слышите?

Аленушка: Где моя дочь? Во ист майне тохтер? Лиза? Лизанька! Я заберу ее с собой!

Солдат: We are soldiers of the United States of America. The area is under our control. (Мы солдаты армии США. Территория под нашим контролем).

Аленушка: Пожалуйста, отведите меня к моей дочери.

Солдат: She's shocked. Take her to the hospital. (У нее шок. Отведи ее в госпиталь).

Солдаты берут Аленушку и тащат за собой.

25. СЦЕНА_ФИНАЛ

Солдаты выносят табуретки и маленькие столы. На столах небольшие лампы. Они выстраивают их в один ряд. На одной стороне садится американский солдат. С другой стороны просто фигура, высвеченная контровым светом. Ее сложно разглядеть. Только руки, которые держат в руках печать. Аленушку сажают у Американца. Выходят еще четыре девушки. Свинарка тоже среди них. Они садятся на табуретку. Берут стакан воды. Хотят выпить. Слышен звук движущегося поезда. Они чуть было не проливают воду из стакана. Поезд ускоряется. Их мотает из стороны в сторону. Наконец, они выплескивают воду на себя.

Американец: *What's your name?*

Фигура: Имя, фамилия.

Женщина_1: Белякова Надежда Владимировна, город Гродно.

Американец: How did you get here?

Фигура: Рассказывайте, Надежда Владимировна.

Женщина: Лагерь Равенсбрюк. Нас с мамой угнали туда в 42-ом. Или 41-ом. Не помню точно. Быстро слишком. Наш отряд взяли в кольцо. Я была медсестрой. В лагере разделяли на три шеренги. Рабочих, больных и тех, кто похож на еврея. Знаете, у меня волосы намокнут- сразу вьются. От мамы досталось. Меня отвели в барак. Маму в другую шеренгу. Капо в бараке узнала, что я была медсестрой. Определили в лазарет. Врач был поляк. Или немец. Я так и не разобралась. Но хороший. Когда вскрылось, что я пенициллин для детей таскала, он сказал немцам, что я ампулы разбила. На меня собак натравили. И отправили на каменоломню в другой лагерь. Там я осталась до прихода наших. Тот поляк меня спас.

Американец: In Russia you will go in prison, because you were captured. Do you want to become a citizen of the United States of America? (В России вы угодите в тюрьму, потому что были в плену. Не хотели бы вы стать гражданином США?)

Женщина 1: Домой...

Рука ставит печать. Звук тормозов поезда. Женщина встает с табуретки и уходит.

Женщина 2: Минск. Мирченко Авдотья Васильевна. Учительница в средней школе. Лагерь Магдебург. Когда немцы пришли, я с Машей и Васей, это мои дети, запишите, пожалуйста. Мы спрятались в подвале школы. Там была немецкая комендатура. Они кинули гранату в подвал. Пыль поднялась. Вася ведь маленький. Потом кашлял сильно. Потом нас с Васей в лагерь отвезли. Там даже барачков не было. Только деревья редкие. Мало что помню. Помню, что Вася постоянно есть просил. «Ка»- это каша значило. Я ему отдавала весь свой паек. А потом немцы хлеб завезли. Он, наверное, был тифом заражен. Но все так хотели есть. А у меня уже и сил не было. Я ведь все Васе отдавала. (Пауза)

Американец: In Russia you will go in prison, because you were captured. Do you want to become a citizen of the United States of America?

Женщина 2: До-мой...еще нужны учительницы...

Рука ставит печать. Звук тормозов поезда. Женщина встает с табуретки и уходит.

Женщина 3: Город Орша. Полина Сергеевна Куркина. Лагерь Соленау. Жили под Ленинградом. Отец погиб еще в Финскую. Нам пришлось переехать к родителям мамы. Прямо перед началом войны мама уехала в Ленинград. Меня

перед отправкой в лагерь хотела одна кока удочерить. Там лучше. Но я отказалась. Верила, что мама еще жива. Нас угнали в Литву. Литовцы выбирали себе работников, но на нас и смотреть было больно. Один старик сжалился, взял к себе меня и коку. Но потом его хозяйство ограбили партизаны, его убили, а коку...в общем, потом меня отвезли Соленау. Что, говорите? Бежала? Ну если это побег...меня забирали на какие-то опыты. Не знаю, что делали. Маску надевали. Я задыхалась. А потом засыпала. И вот однажды проснулась, а вокруг земля и люди...много людей. Там пролежала два дня, пока наши не пришли.

Американец: In Russia you will go in prison, because you were captured. Do you want to become a citizen of the United States of America?

Женщина 3: Домой...

Рука ставит печать. Звук тормозов поезда. Женщина встает и уходит.

Свинарка: Поселок Верханово. Белоковец Полина Степановна. До войны была главным ветеринаром на совхозе имени 20-ия СССР. Немцы пришли сразу. Они...особо не разбойничали. Их интересовали евреи. Всех в городе согнали в гетто. Но большую часть, конечно, расстреляли или повесели. Нас, белорусов, не трогали. Совхоз разграбили. Меня вскоре угнали в Германию. Я думала, узнали, что я ветеринаром была. Но, оказалось, нет. Это уже когда нас Штерны забрали, меня в свинарник определили. Там всю войну и пробыла. Что? Нет, не одна была. Нас там трое было. Одна сбежала, как американцы пришли. (На Алену) А эту знаю. Эта вот третья с нами как раз и была. Только недавно привезли. Полудохлую. Забот с ней больше было.

Американец встает. Идет к Свинарке. Дает ей паспорт.

Американец: In USA we need people such as you. We are glad to order you to become a citizen of the USA.

Свинарка: Ой, да вы что? Какая Америка....мне бы в Верханово, домой...

Звук тормозов. Свинарка сходит. Но Аленушка останавливает ее.

Аленушка: Зачем? Зачем соврали? Не сказали, что я женою немецкой была?

Свинарка: Знаешь, фраушка, я не знаю, как бы я вела себя сама, случись такое...но мне кажется...ты прости только, но про немецкую любовь еще долго не сможет слышать наш народ. Не знаю сколько. Пятьдесят! Может, сто лет! Но не сможет. И даже –если кто-то- лично-ни в чем не виноват....в это никто не поверит.

Фигура: Значит так...тут бумага, заверенная американцами. Вы- Никитина Алена Сергеевна. 29-ого года рождения. Село Сомушки, Смоленская Область, правильно?

Аленушка молчит.

Фигура: Несовершеннолетняя Никитина была интернирована в Германию из концлагеря номер 11. Находилась на сельскохозяйственных работах в поместье Штерн. Советских документов при себе не имела. Все правильно?

Аленушка молчит.

Фигура: Ваша станция. По прибытию вам немедленно надлежит явиться в рай.центр для регистрации. Как раз поподробнее расскажете, как очутились так далеко на Западе.

Звук печати. Остановка. Аленушка берет бумагу. Встает. Поворачивается назад. А там, как на платформе, стоят все девушки, солдаты, мать, отец, Клава, Софья Марковна. Все стоят на платформе. И смотрят на нее.